АКАДЕМИЯ МАГИИ
АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ
КНИГА РЕЦЕПТОВ СТИХИЙНОГО МАГА

Annotation

Итак, приступим к приготовлению.

Девушку замариновать в мечте, очистить от серых будней и поместить в дивный новый мир. Добавить щепотку жгучих и пряных родственников, друзей и врагов — по вкусу. Ошпарить все Академией магии. Тушить в котле интриг и противостояний на огне магических поединков до полной готовности. Подавать под легким романтическим соусом.

Приятного аппетита!

Анастасия Левковская
Книга рецептов стихийного мага

© Левковская А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

— Да пошел ты! — рявкнула я и выскочила из квартиры.

Не сдержалась и так грохнула дверью, что у самой от шума голова загудела.

Фиг с ним! Фиг с ними всеми! Уроды! Ненавижу!

Я бежала прочь из дома, перескакивая через ступеньки и даже не думая вытирать злые слезы.

Нет, ну видели такого козла?! Как дать мне денег на мастер-класс — так нефиг на всякую ерунду тратиться! А как у него встреча с его обожаемыми партнерами, заказчиками, просто полезными людьми — так «Вот тебе, Мирослава, карточка, чтобы завтра к шести на столе было минимум двенадцать блюд, не считая десерта».

Ненавижу-у-у! Он мне всю жизнь поломал, скотина! На кой черт моя мать вообще за него замуж вышла?! Мы же так хорошо жили вдвоем… Зато теперь она в рот смотрит своему Олежику и тихо отводит глаза, когда тот пытается меня воспитывать.

«Мирослава, ты достаточно знаешь, чтобы муж остался доволен твоей едой! — мысленно передразнила я его, выбегая из подъезда. — О работе повара даже не думай. Закончишь универ — пойдешь секретаршей в мою фирму. А созреешь — мужика тебе подгоню, некоторые мои партнеры имеют холостых сыновей и о твоих талантах в курсе».

При воспоминании об этом разговоре меня опять затрясло. Урод! Козел! Кретин! Шовинист фигов! Я ему что, кухонный аппарат, который можно выгодно пристроить?!

К черту все! Мне двадцать один год! Уйду из дома, пусть воркуют вдвоем, раз уж я оказалась в этой семье третьей лишней!

Не помня себя от гнева, я выбежала на дорогу и…

Последнее, что я помню перед тем, как сознание поглотила тьма, — это визг тормозов и страшный удар, в момент выбивший весь дух из груди.

* * *

Все тело болело, словно меня долго жевало какое-то гигантское животное. А потом еще потопталось для верности. Во рту пересохло, а губы казались настолько обезвоженными, что я боялась ими шевельнуть, чтобы не потрескались. Черт, что со мной случилось?! Я хотела открыть глаза, но услышала шаги и затаилась. Дурная детская привычка, которую никак не получалось из себя выковырять: сделать вид, что сплю, замирая — удастся ли провести того, кто пришел? Я так всегда делала, когда мы с мамой еще жили вдвоем. Ни разу у меня это не вышло, но она все равно мне подыгрывала. И потом мы обе хохотали… Но все это было до Олега.

Хотела уже прекращать этот детский сад и поинтересоваться у вошедшего, что случилось, но первые же слова убедили в том, что это не самая лучшая затея.

— Надеюсь, ты ее усыпил? — капризно спросил высокий женский голос.

— Конечно, — незамедлительно отозвался мужской — хриплый и словно немного дребезжащий. — Иначе не получилось бы сделать все так, чтобы она ничего не поняла.

Так, какого хрена тут происходит?! Пятая точка подсказывала, что ничего хорошего, а ей я доверяла. Потому решила тихариться до последнего.

— Хорошо… — милостиво похвалила женщина. — Так какая магия, Рэор?

Магия? Что за черт…

— Огонь и воздух. Нам повезло…

— Это мне повезло, — фыркнула она. — Аристократов сейчас не поймаешь, все маячками обвешались. А тут переселенка, которую удалось перехватить!

Ничего не понимаю. Сначала магия, потом аристократы, затем меня переселенкой обозвали. Желание открыть глаза и потребовать объяснений росло, но я мудро ему не поддавалась. Ибо та же пятая точка настаивала, что такое поведение резко несовместимо с жизнью.

— Разумеется, леди, — кисло согласился Рэор.

— Я поеду, порадую Наставника. — Женщина замурлыкала, видимо, совершенно довольная собой. — А ты… Сам понимаешь, что должен делать. Через неделю, в пятницу, благоприятный день для ритуала. К тому моменту она должна жаждать отдать мне огненную часть своей магии.

— Да, я все сделаю, — еще более кисло сказал мужчина.

— И без проколов! Если и эта девчонка догадается, что после ритуала ей не жить, ляжешь на ее место, понял?!

— Но во мне же нет огня! — явно испугался тот.

— Отдашь все три стихии Наставнику, — прошипела женщина. — Все, мне некогда. Неделя, Рэор! И ни днем больше! Делай что хочешь: плети ей о предназначении, рассказывай о внеземной любви, мне плевать! Но в пятницу она должна добровольно лечь на алтарь!

— Я все сделаю, — мрачно повторил мужчина.

— Вот и чудно.

Тихие шаги подсказали мне, что парочка покинула помещение. И я с пугающей четкостью осознала — кажется, скоро меня будут убивать.

Мира, спокойно. Приди в себя и не вздумай нервничать.

В свое время я прочитала несколько фэнтезийных книжек, потому сложить два и два труда не составило. Пусть я никогда этого не хотела, но оказалась в другом мире. В своем, если я правильно помню последние мгновения, меня сбила машина. Судя по всему, насмерть, и вряд ли есть возможность это отыграть назад. А значит что? Мне повезло. Я получила еще один шанс на жизнь. И так бездарно его профукать, став жертвенной овцой на алтаре?! Да ни за что!

Я никогда не была мечтателем, скорее реалистом. И всегда оставалась твердо убеждена, что лучше жить, чем не жить. И делать это стоит так, чтобы было приятно и весело. А потому мне нужно выбраться отсюда живой и невредимой.

Что там та дамочка говорила? Кажется, что меня перехватили… Интересно, может быть, меня ожидали в другом месте и я туда не попала? Если так, очень надеюсь — ждали не для того, чтобы тоже положить на алтарь… Впрочем, проблемы стоит решать по мере поступления. В конце концов, знание языка, похоже, прилагалось бонусом к переносу, а это уже решает часть моих проблем. В крайнем случае можно будет притвориться, что я местная, но немного блаженная… Так, стоять! До этого еще далеко! Насущная забота — этот мужик, которому надо уговорить меня лечь на алтарь. Значит, косим под дурочку, которая не в курсе… О, может, под влюбленную дурочку? Хм, отличная мысль! Если Рэор будет уверен, что я втрескалась, расслабится как пить дать. Надеюсь, он не слишком страшный? А то я как бы совсем не актриса…

В этот момент я опять услышала шаги и постаралась расслабиться.

Мира, ты спишь, помнишь?!

Так что я спокойно валялась до того момента, как мне под нос поднесли что-то дурно пахнущее. Глаза сразу же заслезились, нос зачесался и…

— А-а-апчхи! — оглушительно чихнула я и резко села.

Мамочки, а голова-то как кружится! Я оперлась руками на мягкую постель, на которой валялась, и, проморгавшись, подняла голову.

— Леди, вы как себя чувствуете? — осторожно спросил, судя по голосу, именно Рэор.

Я шустро оценила его и осталась довольна. Не красавец, но вполне ничего так мужчинка лет тридцати с копейками. Непримечательный, но мало ли какие у меня вкусы, не так ли?! Уж ему точно не стоит знать, что я предпочитаю мужчин повыше, в плечах пошире, да не с такими бледными постными рожами…

Глупо улыбнувшись, я с придыханием воскликнула:

— О, я чувствую себя прекрасно, спасибо! Вы мой спаситель, да?

Главное — не заржать и не спалить этим саму себя.

Улыбайся, Мира, улыба-а-айся! Да подебильнее!

— Да, я вас спас, — скромно потупился наглый враль. — В нашем мире плохо относятся к переселенкам с магическим даром, я пожалел такую очаровательную девушку и решил вас спрятать.

Ага, мотаем на ус. Раз этот хмырь утверждает, что здесь плохо относятся к попаданцам-магам, велик шанс, что дело обстоит совсем иначе. Было бы хорошо! Но пока мне надо продолжать спектакль.

— Другой мир? — Я шокированно на него посмотрела. — То есть… я не дома?

— Увы. — Он развел руками. — Раз вы попали сюда, там вы мертвы.

Спасибо, Кэп[1], а то я не поняла.

— Поверить не могу… — пробормотала я, спуская ноги с кровати. — Вы… не могли бы принести мне воды?

Мне тотчас сунули в руки стакан. Я, делая вид, что сосредоточена на своей жажде, шустро огляделась.

Ага, не пещера, что не может не радовать. Кажется, просто дом. Вполне обычный, кстати, по меркам нашего мира. Если бы не мужик, одетый в какую-то хламиду, и несколько огненных шаров, заключенных в стеклянные сферы в качестве светильников, подумала бы, что надо мной кто-то из знакомых постебаться решил. Интересно, а шторы плотно задернуты почему? Не потому ли, что домик находится не в глухом лесу, а в городе? И мои похитители очень не хотят, чтобы кто-то узнал об их авантюре? Это тоже было бы прекрасно…

Судя по всему, на голову похитителям я свалилась голышом, потому что ни футболки, ни джинсов не обнаружилось. На мне было серое платье а-ля «Мешок из-под картофеля, улучшенный». В смысле, ткань приятная, но выглядит непритязательно и безвкусно. Да еще и ощущение, что на три размера больше, чем нужно.

Хм, интересно, Рэор меня переодевал или в доме еще служанка имеется? В том, что этим могла заняться та противная дама, чей голос, кажется, навсегда отпечатался в моей голове, я очень сомневалась.

Когда я допила воду, мы с Рэором официально познакомились, причем я не забыла восхититься красотой его имени, и не только имени. Льстила грубо, знаю, но судя по тому,

как покраснел этот уже далеко не мальчик, комплиментами его не баловали. И сейчас он был моим восхищением вполне доволен.

Дальше я позволила скормить себе сказочку о том, что, если избавлюсь от магии, местные меня примут. Я охала, ахала и порывалась упасть в обморок. И конечно же бросилась ему на шею, когда мне «благородно» предложили свою помощь в этом нелегком деле.

Вот урод, а? Врет и не краснеет! И не жаль ему убивать невинную девицу в моем лице?! Особенно если учесть, что девица не сводит с него влюбленного взгляда… Или он втрескан по уши в ту неизвестную дамочку? Как узнать бы…

Интересно, а если план «Бежать сегодня же!» провалится, есть ли шанс обаять этого кадра и таким образом перетянуть на свою сторону? Можно будет попробовать. Я, конечно, не роковая красотка, но если Рэору нравятся среднего роста девушки со светлой кожей, зелено-карими глазами и светло-русыми волосами, то все возможно. На лицо я вполне симпатична, красивой формы губки, длинные ресницы и прочие прелести женского облика при мне. Правда, шевелюру как раз недавно обрезала почти до ушей… Мне всегда нравилась подобная прическа — волосы от природы немного вились, и именно так выглядело наиболее выигрышно. Но, может, здесь махровое средневековье и волосы стригут только проститутки?! Надеюсь, мне все же в этом повезло…

Рэор, кстати, довольно быстро осознал мои «чувства», потому что заметно расслабился. Так что я беспрепятственно бродила по дому, высматривая пути отступления. И даже умудрилась мельком заглянуть за штору. Здесь меня ждало первое серьезное разочарование: дом все-таки находился в лесу. А вот дремучесть леса оценить было сложно. В том числе и потому, что на улице сейчас была глухая ночь. Даже россыпь звезд и две луны — бледная и желтая — не давали достаточно света, чтобы нормально рассмотреть все.

Вздохнув из-за неудачи, я отправилась искать Рэора. Тот обнаружился через две комнаты от той, где я очнулась, на… кухне! Причем этот неумный мужчина явно пытался приготовить еду, и ничегошеньки у него не получалось!

— Мирослава, вы голодны? — мило улыбнулся он, не замечая, что лук на сковородке уже начал обугливаться. — Подождите немного, я сейчас…

Как там говорит мудрость моего мира? Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок? Сейчас все сделаем!

— Рэор, что же вы мне не сказали? — мягко спросила я, ненавязчиво отодвигая его от рабочей поверхности. — Вы же все-таки мужчина и не должны стоять у плиты. Не беспокойтесь, отныне все вопросы готовки я возьму на себя!

— О, я буду вам очень благодарен! — облегченно выдохнул он, охотно убираясь подальше. — Признаться, я не силен в этом…

— И не нужно, — ласково мурлыкнула я и сосредоточилась на… все-таки плите.

По конструкции она была похожа на наши, земные, только я не увидела трубы для газа или провода для электричества. Да и огонь, который горел в конфорках, был живым, красным, без примесей. Хм, магия?.. Впрочем, какая разница? Главное, чтобы на этом можно было готовить!

Оценив набор продуктов на столе, я хмыкнула. Ну конечно, что же еще может приготовить мужчина? Только яичницу! Если учесть, что магазинных пельменей здесь нет…

— Простите, Рэор, а молоко есть?

— Где-то было…

Через некоторое время мне выдали желаемое, и я принялась колдовать над омлетом.

Сначала, конечно, безжалостно выбросила сгоревший лук и вытерла полотенцем сковородку. Оу, какая тяжелая… Одной рукой я ее едва удерживала! Надеюсь, в этом мире не вся посуда такая? Все-таки хочу попробовать исполнить свою мечту… Так, я опять забегаю сильно наперед. Ты сначала свали отсюда, мечтательница.

Есть хотелось немилосердно, потому своими кулинарными талантами я решила поразить противника завтра. Сейчас и омлет вполне сойдет. Просто, быстро и вкусно! Впрочем, без лишней скромности скажу, что омлеты у меня всегда получались изумительными — воздушными и невероятно легкими. Так что, когда я поставила перед Рэором тарелку с его порцией, то, как шумно он сглотнул, приняла как заслуженный комплимент.

— Мирослава, это невероятно вкусно! — воскликнул он, съев немного.

— Спасибо, стараюсь, — потупилась я. — Если вы найдете мне больше продуктов, завтра побалую вас чем-то особенным, — и бросила на него влюбленный взгляд.

— Ммм, думаю, можно будет, — сощурился мужчина и сосредоточился на омлете.

Я лениво ковырялась в своей порции и размышляла.

Судя по тому, что на улице ночь, скоро этот урод отправится на боковую. А я… Черт, страшно по темному лесу бежать! Тем более это же не наши леса, в которых ужаснее кабана зверей не водится… Здесь могут и саблезубые тигры промышлять! Но… какова альтернатива?! Я ниже опустила голову и крепко стиснула губы. Нет, я должна рискнуть. Обязана!

Рэор отодвинул пустую тарелку, а затем поднялся и поклонился:

— Мирослава, мне невероятно повезло с вами. Я подумаю, какие продукты можно достать, чтобы вы показали мне свой талант в полной мере.

— Всегда пожалуйста, — заставила себя улыбнуться.

— Если вы не против, я бы отправился отдыхать. День был долгим и утомительным…

— Не оправдывайтесь! — Я замахала руками, стараясь не выдавать своей радости. — Разумеется, вы должны идти отдыхать! Обо мне не беспокойтесь, я тоже попробую уснуть.

Да! Да! Вали спать, придурок! Дай мне спокойно выйти на улицу и оценить обстановку!

— Повторюсь, мне невероятно с вами повезло, — еще раз церемонно поклонился мужчина. — Позвольте проводить вас в комнату.

Угу, скажи прямо: дай я удостоверюсь, что ты точно будешь там, где должна быть.

— Конечно. — Я тоже поднялась.

Когда я осталась в комнате одна, легла на незаправленную кровать и, заложив руки за голову, уставилась в потолок.

Спокойно, Мира, спокойно. Лежи, расслабься… но не так сильно, чтобы отрубиться! Нужно выждать время, чтобы этот… обманщик уснул. Еще не хватало, чтобы он засек меня на пороге! Все планы коту под хвост…

Лежать было сложно. В крови бушевал адреналин, меня швыряло от безумного страха до полнейшего ступора.

Я с трудом удерживалась от паники. Осознание того, что я на самом деле погибла и оказалась в другом мире, отзывалось головной болью и тошнотой. Черт, я ведь только жить начинала! Хотя, наверное, так даже лучше… для тех, кто там остался. Мама наконец-то сможет окончательно сосредоточиться на своем Олежике. Леша перестанет метаться между мной и Мариной… Мне это тоже в плюс, порядком задолбало раз в три месяца слушать его

сбивчивые признания из разряда «Ты стерва, но жить без тебя не могу» и придумывать, как доходчиво отшить бывшего в очередной раз. Преподы вздохнут с облегчением, потому что мое нежелание даже пробовать учиться основам экономики и прочей мутотени вызывало у них истерику. Вот разве что Алина расстроится… Все же десять лет дружбы — не хухры-мухры… Но в этом случае, думаю, мне будет хуже. У нее есть Толик, а я здесь одна…

Осознав, что начинаю жалеть себя и почти готова разреветься, я резко села и потерла глаза.

Соберись, тряпка. Рыдать будешь потом, когда опасность минует. Если минует… Сейчас задача номер один — сбежать. А там разберусь как-нибудь.

Решив, что прошло достаточно времени, чтобы Рэор отрубился, я встала, обула найденные под кроватью мягкие домашние туфли а-ля балетки и тихонько направилась к двери. Слава взбитым яйцам, половицы не скрипели, а то я бы сто раз потом от страха облилась, пока до выхода добрела.

Перед последней преградой на пути на свежий воздух я на миг замешкалась. Ощущала себя, словно перед прыжком в воду, да с трамплина. Резко помотала головой, чтобы сбросить робость, а затем толкнула дверь.

Прохладный поток воздуха ударил в лицо, и я глубоко вдохнула. Все же в лесу даже дышится легче…

Не теряя ни минуты, я ступила за порог и недовольно нахмурилась. Черт, не видно ни фига! Интересно, в доме хоть один фонарь есть? Или магам это и не нужно? Слепил себе фаербольчик — и пусть светит… Я бы тоже слепила, но это же уметь надо!

Вдруг я ощутила на своем плече руку и, шарахнувшись, заорала от страха.

Ааа! Не ешьте меня, я невкусная!!!

— Мирослава? Вы что здесь делаете?

Голос Рэора, пусть сонный и недовольный, я узнала. И, торопливо заткнувшись, повернулась.

Он кутался в длинный халат и хмурил брови.

— А… я…

Мозг лихорадочно пытался придумать причину, по которой меня посреди ночи вынесло на улицу. Спасительная мысль пришла внезапно:

— А я… ну… по нужде…

— Вот оно что! — облегченно выдохнул мужчина. — Что же вы сразу не сказали? Удобства в доме, пойдемте покажу.

Пришлось под конвоем топать на экскурсию к уборной. И мрачно думать о том, что у этого… мага какой-то слишком чуткий сон.

— Я думала, вы спите, иначе побеспокоила бы вас, а не шла сама на улицу, — сказала я, когда Рэор привел меня к нужной двери и собирался уже откланяться.

— Я и спал, — невозмутимо отозвался он. — Меня сигналка разбудила.

— Сигналка?! — Я широко распахнула глаза.

— Да, — мужчина зевнул, прикрыв рот ладонью, — вокруг дома стоит воздушная сигналка. Когда кто-то пересекает ее линию, я сразу это чувствую. Все же лес вокруг… — Он пожал плечами.

Вот черт… Об этом я совсем не подумала!!!

Рэор, показав мне, где находится туалет, решил, что его миссия выполнена, и утопал спать. А я замерла у двери, нервно ломая пальцы.

Что же делать?! Я-то думала, что спокойно улизну под покровом ночи… А о магии забыла напрочь! И что теперь? Попытаться соблазнить этого придурка, чтобы он мне помог? А где гарантия, что мужик, с удовольствием соблазнившись, потом меня не грохнет?! Черт, черт, черт!

Словно сомнамбула, я добрела до выделенной мне комнаты и упала на постель лицом вниз.

Силы покинули меня, пришло какое-то отупение. Я даже плакать не могла. Ощущала себя пойманной птицей, которая обнаружила, что ее свободу ограничивает силовая клетка. Вроде и нет ее, но на деле… не улетишь.

В какой момент организм решил, что столько стресса в один день для него перебор, не знаю. Только что я вяло думала о несправедливости жизни, а в следующий момент открыла глаза от того, что в них бьет яркий луч солнца.

Настроение было препаршивым, а главное — непонятно, что делать дальше.

Я подошла к окну и расшторила его.

При солнечном свете лес больше не казался мрачным и страшным. Он даже особо густым, как оказалось, не выглядел.

Сейчас, когда мне это все было без надобности, я механически подмечала подробности: невысокий забор вокруг дома, калитку, от которой в глубь леса вела широкая тропа. Если бы я могла отсюда нормально выйти, без проблем добралась бы… куда-нибудь. Ну, я так думаю… Хотя толку сейчас от этих размышлений? Без разрешения из дому мне не выбраться. А если Рэор догадается, что я задумала… Боюсь, моя вторая жизнь закончится, так и не начавшись.

В общем, ни до чего толком я не додумалась. Решила и дальше подмазываться к магу, а там… посмотрим. Вдруг получится обвести его вокруг пальца и все-таки смыться? Должно же мне хоть раз нормально повезти…

Мой тюремщик заглянул ко мне через полчаса, и по его довольной роже я могла четко сказать, что уж у кого-кого, а у него жизнь удалась. Пришлось принужденно улыбаться, слушать легкомысленный треп ни о чем, поддакивая и охая в нужных местах.

И первое, что Рэор сделал этим утром… потащил меня на кухню, где, сияющий, предъявил целую гору продуктов. Я даже на миг забыла о своей грусти, с любопытством рассматривая это богатство.

Кажется, маг сильно заскучал по нормальной еде, потому что из такого количества можно было приготовить на добрый десяток человек. Помимо знакомых мяса, муки, молока и прочая, я заметила несколько неизвестных мне плодов, один вид крупы, а еще три баночки со специями.

Ладно, подниму себе настроение с утра. Заодно блесну талантами…

Я рассыпалась в комплиментах, какой он добытчик и вообще умница, отчего мужик гордо надулся. И явно хотел что-то сказать, но вдруг осекся и потянулся пальцами к мочке уха, на которой поблескивала сережка-гвоздик с черным камнем. Но одумался и отрывисто проговорил:

— Меня вызывают. Я могу вас оставить на полчаса?

Хм, так эта сережка, получается, что-то вроде телефона? Заня-аатно… Надо запомнить.

— Разумеется. Как раз успеете, когда все будет почти готово.

— Благодарю, вы очень понимающая. — Он поклонился и торопливо ушел.

Я задумчиво осмотрела гору продуктов и решила, что для экспериментов совсем не то

настроение. Так что идеальный вариант на все времена — мясо под соусом да с каким-то хитрым гарниром. Основательно переворошив все, что притащил Рэор, я выудила нечто похожее по вкусу на говядину. Хм, сделать стейк? Можно попробовать, кусок вроде хороший… А к нему что? Теперь пришла очередь перебирать плоды. Я очень обрадовалась, обнаружив помидоры и цукини. И на вид, и на вкус — один в один! А вот оранжевая тыковка оказалась сладким-сладким, мягким-мягким фруктом, что меня очень удивило. Да уж, придется многое перепробовать… Другой мир, чего я хотела? Спасибо еще, здесь есть знакомые ингредиенты…

В финале моего исследования оказалось, что на завтрак у нас будет стейк под томатным соусом, а гарниром к нему я пожарю цукини и похожий на свеклу овощ, вкусом напоминавший смесь картошки и грибов.

Так-с, где там моя посуда?..

Дверь на кухню хлопнула так громко, что я чуть не уронила тяжеленную сковородку себе на ногу.

— Мирослава! — взволнованно воскликнул Рэор.

— Да? — Я поставила утварь, чуть не обеспечившую мне перелом, на плиту и вопросительно взглянула через плечо.

— Со мной связались мои друзья! — с энтузиазмом сообщил он, поравнявшись со мной. — Говорят, есть возможность провести ритуал завтра! Правда же, это здорово?

Хорошо, что я успела поставить сковороду. А то сейчас бы ее точно уронила.

В голове образовалась гулкая пустота, в горле встал неприятный сухой ком. Руки начали мелко подрагивать от осознания… у меня нет в запасе столько времени, сколько я думала.

Неужели… я все-таки умру?! Но почему они все перенесли?! Та женщина же говорила про определенное время для ритуала!

— Мирослава?

Вопросительный тон Рэора вывел меня из своеобразного ступора.

— Да. — Я тяжело сглотнула и выдавила из себя жалкую улыбку. — Новости просто отличные.

И отвернулась к плите, надеясь, что за моей имитацией бурной деятельности он не заметит, в какой я панике.

Но мужчина явно был безмерно доволен, что дело близится к развязке, и на мое странное поведение даже внимания не обратил. Вместо этого вдохновенно вещал какой-то бред — мол, как только я останусь без магии, мы поедем в столицу. И он обязательно покажет мне все достопримечательности, познакомит с друзьями и все такое. Чуть ли не обещал жениться, честное слово.

И с каждой его репликой мои растерянность и паника сменялись гневом.

Вот козел… безрогий! Зачем ты мне лапшу на уши вешаешь?! Имел бы стыд!

Впрочем, скоро я поняла, зачем все это было… Маг вдруг обнял меня со спины и промурлыкал на ухо:

— Мирослава, я так рад, что мы встретились… Я уже отчаялся встретить женщину, достойную меня, но появилась ты…

Я, словно оцепенев, слушала поток сладкоречивого вранья, разъяряясь еще больше.

Этот… урод! Мне мерзко с ним в одном помещении находиться! Решил поиметь меня до того, как лично на ритуал отправит?! Это… низость! Как такую тварь земля носит?!

А кое-чьи наглые ручки тем временем принялись осторожно щупать мой не скованный

бюстгальтером третий размер. И это довело меня окончательно. Низко рыкнув, я схватила сковороду и, извернувшись, со всей дури приласкала незадачливого соблазнителя по голове. И откуда только силы взялись?

Рэор не ожидал от покорной переселенки такой подлости, а потому и не среагировал. Так что я, по-прежнему сжимая в руках сковородку, изумленно увидела, как он закатил глаза и кулем грохнулся на пол. В районе его головы медленно расплывалось кровавое пятно.

Мамочка родная… я его убила?!

Я шокированно посмотрела на орудие в своих ладонях и осторожно поставила сковородку обратно на плиту. Затем, тяжело сглотнув, присела рядом с магом и трясущимися руками проверила пульс. То ли я не знала, как это делается, то ли… Рэор и правда был мертв.

Первая реакция — мне захотелось орать. Визжать на всю глотку, срывая голос. Я даже рот открыла, но… шустро закрыла обратно. После чего зажмурилась и начала глубоко дышать, пытаясь успокоиться.

Тихо, Мира, тихо. Ну, убила, что теперь? Не ты его — он бы завтра тебя грохнул. Или еще сегодня, когда понял бы, что давать ему ты не собираешься… Представь, что этот червяк — один из тех гусей, которых вы потрошили с ныне покойной бабушкой два года назад. Ты ведь не убивалась и не рыдала, а хладнокровно отсекала головы еще живым птицам! Вот и этот… всего лишь гусь. Наглый, противный, заслуживающий только сковородки гусь!

Аутотренинг помог, глаза открыла уже спокойной и сосредоточенной.

Как ни крути, я себе только что открыла путь к свободе. И им надо воспользоваться немедленно!

Поднялась и окинула кухню задумчивым взглядом, избегая смотреть на труп на полу.

Хорошая новость — я ухожу прямо сейчас. Плохая — по той прекрасной удобной тропе мне лучше не идти. Если ритуал решили провести завтра, не факт, что я не столкнусь с той дамочкой лицом к лицу. Так что придется проламываться через чащу. И желательно в темпе, чтобы побыстрее выйти к людям.

Кивнув сама себе, я на миг стиснула кулаки.

Все будет хорошо, Мира. У тебя все получится!

Глава 2

Срываться с места вот так, не подготовившись, я не стала.

Тщательно излазила вдоль и поперек весь домик, скрупулезно проверяя, есть ли в нем что-то, что мне пригодится. Конечно же нашла много интересного. Например, большой рюкзак, в который прекрасно можно было запаковать кучу полезного. Мешочек, набитый золотыми монетами. Шкатулку с письмами. Жаль, с переходом мне дали знание только устного языка, так что прочитать их я не смогла. Но на всякий случай сунула в рюкзак. Следом туда отправились еще два тонких одеяла и здоровый кусок вяленого мяса, случайно обнаруженный мной в кладовке. Вода, соль, кухонный нож… Так как не нашла ничего похожего на спички, пришлось из продуктов выбрать только те, которые не требовали термической обработки. Короче, подготовилась к походу на все сто. Попробовала поднять и поносить рюкзак. Ну… тяжеловато, но что поделать? Тем более что продукты там временно…

После этого я переоделась в найденные в комнате мага штаны и рубашку. Они были мне великоваты, но альтернативы все равно нет. В платье я по лесу точно много не набегаю. Но ничего, рукава и штанины подвернула, пояс потуже затянула — получилось вполне сносно. А вот с обувью не повезло — в сапогах Рэора я со своим тридцать шестым растоптанным попросту тонула. Пришлось все-таки идти в не приспособленных для такого домашних туфлях.

Перед выходом вернулась на кухню и присела рядом… с уже точно трупом. Сомнений быть не могло. Но аутотренинг работал, так что никаких особых эмоций по поводу первого убитого мной человека я не испытала. Только отметила, что раз Рэор мертв, у меня есть фора. В лучшем случае в целые сутки. И этим временем надо воспользоваться с толком.

Я надела рюкзак и решительно вышла из дома. Закрыв за собой калитку, на миг обернулась, а затем свернула в лес, наискосок от дороги. Настрой был боевой и решительный.

Несмотря на неподходящую обувь, идти оказалось не так сложно. Я не спешила, время от времени проверяла, чтобы солнце находилось строго слева, тщательно выбирала путь и внимательно смотрела под ноги. Лес был светлым и казался дружелюбным. Сначала немного опасалась нарваться на хищника, но за то время, что я прошагала до первого привала, мне встретилось всего несколько мелких зверушек, похожих на наших белок.

В общем, все было радужно и замечательно… пока я не осознала: солнце явно пошло к закату, я устала, и у меня дико болят ноги, а конца-края этому лесу все не видать. Следом пришла вторая толковая мысль: а с чего я вообще решила, что за пару часов точно выйду к людям? Может, этот лес даст фору амазонским джунглям! Но какой у меня был выбор? Только идти вперед и надеяться, что я куда-нибудь выбреду до того, как закончатся продукты. Потому что пробовать местные ягоды, яркие полянки которых время от времени попадались по дороге, я рискну только с большой голодухи. Это еще хорошо, что с водой таких проблем не было — за время моего короткого путешествия мне попалось три ручья.

Но самая печаль со мной приключилась, когда солнце почти зашло. Я надеялась, что ночевки все же удастся избежать, но, как оказалось, зря. Мудро решив, что лучше обустроиться на ночлег до того, как стемнеет окончательно, я приглядела большое дерево с густой низкой кроной, которая почти доставала до земли, и вытащила захваченные одеяла.

Вроде бы не должна замерзнуть…

Весь собственный идиотизм городского жителя, попавшего в доисторический лес, я осознала, когда пришла ночь.

Здесь и днем не было тихо, но при солнечном свете звуки казались приятным фоном к природе. Но теперь, когда я с трудом могла рассмотреть свои ладони… Все эти шорохи, скрипы, уханья и свист казались зловещими. Я крепко прижалась спиной к стволу дерева, до подбородка замотавшись в одеяло, и с отчаянием думала о том, что уснуть сегодня мне не светит. Тут бы от страха не помереть!

И, словно этого было мало, я вдруг услышала тихий рык. После раздался треск ветки, совсем рядом. А затем я округлившимися от ужаса глазами заметила какое-то движение сбоку…

Если бы существовал вид спорта «скоростное залезание на дерево», мне можно было бы давать первое место без соревнования! Я сама не поняла, как это случилось, — тело среагировало быстрее сознания. Вот я обмираю от страха внизу, а вот — сижу на ветке, крепко в нее вцепившись всеми конечностями, и подвываю от ужаса.

Мне не было видно, что творится внизу, зато слышно прекрасно. И там явно потрошили мой рюкзак. И, судя по довольному урчанию, неведомой твари вполне понравилось его содержимое.

Честное слово, мне показалось, что ее копошение длилось вечность. Меня от страха так заклинило, что я бы под угрозой смерти, наверное, не смогла бы разжать руки. А уж когда эта тварь начала скрести ствол дерева, я думала: опозорюсь на месте. Но, видимо, животное решило, что добывать двуногую еду слишком хлопотно, потому что вскоре раздался удаляющийся треск веток, а после все затихло. А я по-прежнему была распластана на дереве, не способная даже с места двинуться. Да и если я как-то отцеплюсь и слезу… Кто даст гарантию, что меня не посетит еще кто-то голодный? Нет уж, на дереве безопаснее!!!

Это, кажется, была самая ужасная ночь в моей жизни. Организм требовал спать, мозг орал: «Какое спать?! Свалишься, идиотка!» Так что я до самого рассвета пребывала в полудреме, время от времени вырубаясь от усталости.

Клянусь оставшейся дома книгой рецептов, я еще никогда так не радовалась солнцу. Когда рассвет разогнал ночную тьму, а между деревьями показался верхний край золотистого диска, я даже расплакалась от облегчения.

Как я спускалась… это отдельная история, достойная экранизации. На тяжелом пути вниз погибли смертью храбрых мои туфли, и я осталась совсем без обуви. Картина на финише меня тоже не порадовала: рюкзак подран в клочки, почти все продукты сожраны. Нетронутым осталось лишь вяленое мясо, подозреваю, что твари не понравились специи, которыми был щедро натерт кусок. Ну, хоть так… по крайней мере, сегодня голодной не останусь…

Одеяла, шкатулку с письмами и золото животное не тронуло.

Ну и вляпалась же я… Оставаться на месте казалось опасным. Сдвинуться с места — нереальным. Далеко я без обуви уйду?! Так что я просто села на одеяло и, уронив голову на сложенные руки, разрыдалась от жалости к себе. Мозг услужливо подкидывал причины, почему моя сегодняшняя жизнь — полный отстой и сколько у меня вариантов подохнуть, не отходя от этого дерева.

Слава кексам, долго предаваться унынию я не умела. Потому, всласть проревевшись, вытерла лицо и, тряхнув головой, воинственно подумала: не дождетесь! Не буду я сидеть

сиднем и ждать, пока меня сожрут. С таким же успехом могла бы и не убегать никуда. Тем более что я жива и не ограничена в перемещении.

Еще поборюсь!

Главной проблемой на данный момент оставалась обувь. Взять ее было негде, так что… надо было выкручиваться. Я хищно посмотрела на одно из одеял, порадовавшись, что кухонный нож достаточно острый. В результате, вооружившись не только резательным элементом, но и смекалкой, я раскроила себе пять пар чего-то отдаленно похожего на портянки. Веревки, чтобы нормально закрепить их на ноге, не было, потому второе одеяло я тоже немного покромсала, нарезав тонкие полоски для завязок. Да, ходить в таком надо было очень аккуратно, смотря под ноги, да и износ выше… Но явно лучше, чем босиком.

Я погрызла мяса, а после, сложив остатки пожитков во второе одеяло, скрутила что-то на манер узла. И, закинув его за спину, осторожно, но целеустремленно потопала вперед.

Надеюсь, сегодня я все же сумею выйти к людям до того, как стемнеет. Еще одной такой ночевки точно не переживу.

Надо сказать, что после ночного приключения я передвигалась с большой опаской и, наверное, раза в три медленнее, чем вчера. А на привалах вообще забиралась на деревья — от греха подальше. Хвала чудотворной мультиварке, влезать на них было довольно просто из-за обилия сучьев и низких крон.

Собственно, во время одного из таких гнездований… и случилось.

Я нашла очень удобное место: дерево было старое, со странными, переплетающимися ветвями. Несколько из них вообще хитро перекрутились, образовав подобие гамака. Я с удобством устроилась в нем и, лениво жуя мясо, боролась с желанием до завтрашнего утра отсюда никуда не двигаться. Останавливало лишь то, что до вечера было слишком далеко, а просидеть сиднем столько часов… Ну глупость же.

Так что я не сразу услышала человеческие голоса.

Первую свою реакцию — с воплем «Спасите, помогите!» спрыгнуть вниз — пришлось проигнорировать. А все потому, что моя самая мудрая часть, именуемая в народе пятой точкой, демонстративно приросла к ветке, намекая: не спеши, девица, да к людоеду на обед. И я затаилась, внимательно прислушиваясь к людям, которые проходили мимо моего убежища. Информации получила немного, но и она мне категорически не понравилась.

Их было двое. Со своего места я не могла их нормально рассмотреть — мешали ветки и зелень. Поняла лишь, что это мужчины, достаточно молодые. У одного из них я заметила меч в руках, второй, кажется, держал хлыст. Или аркан. Или веревку. В общем, ничего хорошего.

— Ты уверен, что она и правда здесь прошла? — утомленно спрашивал тот, что с мечом.

— Сотый раз повторяю: уверен! — рыкнул явно заколебавшийся отвечать на этот вопрос второй.

— А у меня ощущение, что ты меня кругами водишь. Вот это дерево мы точно второй раз проходим.

— Это не так!..

— Учти, если мы девчонку не поймаем, Леди лично с нас шкуру снимет. Она и так недовольна растяпой Рэором, который упустил добычу.

— Он вообще-то умер из-за этого, — недовольно заметил второй. — Поуважительнее о покойнике.

— С чего бы? — фыркнул первый. — Сам под сковороду подставился.

Больше я не услышала ничего, мужчины ушли слишком далеко. Но в принципе все было

ясно и так: пропажа обнаружена, за мной выслана погоня. Это еще повезло, что меня здесь, на дереве, не заметили. Все-таки хоть в чем-то фортуна оказалась на моей стороне, спасибо ей огромное. Но везение не отменяет вопроса — что делать-то?!

Я сосредоточенно прикусила губу и глубоко задумалась.

Был громадный соблазн остаться на месте до завтрашнего дня. Но, во-первых, нет никакой гарантии, что мужики не вернутся и не заметят меня. А во-вторых… мне было слишком страшно, чтобы ничего не делать. А если я просижу вот так половину суток, точно с ума сойду от ужаса и выкину что-то такое, что будет стоить мне жизни. Вон и так пальцы трясутся, а сердце колотится, словно сумасшедшее. Еще немного — и мое здравомыслие и всегда трезвый рассудок мне откажут, и я, словно последняя припадочная девица, начну с воплями носиться по лесу. Чего допустить никак нельзя!

В общем, мной было принято, может, не самое умное… но адекватное в данной ситуации решение: спуститься и рвануть в другую сторону от той, куда утопали эти двое. Причем рвануть в прямом смысле. Не до поломанных ног, конечно, но никаких внимательных рассматриваний, куда ступать.

Так что я выждала примерно полчаса, а затем слезла с дерева и шустро зашагала прочь.

И совсем скоро обнаружила неприятный сюрприз в себе, любимой.

Оказывается, я махровый параноик. Да еще и с манией преследования.

Сначала я была озабочена тем, чтобы уйти от того дерева подальше. А потом… стало казаться, что слышу то шаги, то шепот. Я еще прибавила шагу и принялась нервно оглядываться по сторонам, готовая сорваться на бег, как только увижу человека. И чем дольше я шла, чем сильнее себя накручивала. Ясное дело, что долго так продолжаться не могло…

Апофеоз наступил аккурат в тот момент, когда я надела последнюю пару портянок. Где-то рядом громко треснула ветка.

Сердце ухнуло в пятки, перед глазами все поплыло. Я прижала к себе узел с вещами и испуганно заозиралась. А когда опять раздался треск, тихонько пискнула и… побежала!

Бежать! Бежать! Быстрее! Подальше! Поймают! Точно поймают! Нельзя!

Короткие обрывки мыслей испуганными птицами проносились в голове, добавляя дров в костер паники. Я мчалась вперед, особо не разбирая дороги. И как за это время ни во что не вписалась и никуда не свалилась? Уму непостижимо…

Зато регулярно падала. Подрала штаны, сбила в кровь колени и ладони… В какой момент я потеряла узел, даже не скажу. Передо мной стояла задача сбежать любой ценой, и всякие мелочи мозгом попросту отбрасывались.

А доведенное до состояния ужаса сознание по-прежнему фиксировало какие-то моменты погони, которых, подозреваю, и не было. Хруст веток, топот ног, шепот, свист. Я все это слышала и бежала еще быстрее.

Не знаю, сколько я так мчалась по лесу… Но солнце начало клониться к закату, когда я почти выдохлась. Да к тому же мои последние портянки держались на честном слове и продолжения марафона точно не вынесли бы.

И я словно опомнилась. Осмотрелась, но никакого присутствия людей не увидела. Зато обнаружила пропажу вещей.

Еда.

Нож.

Одеяло, которым можно укрыться ночью, а завтра — сделать еще портянок.

Золото.

Письма.

Я без сил опустилась на землю и закрыла лицо руками. Меня понемногу начало потряхивать от отчаяния. И я тихонько заплакала, размазывая грязь по лицу. Так было себя жаль, так было обидно!

Ну почему?! Чем я заслужила такое?! Мало того, что дома умерла, да еще и в этом мире нормально жить не дают! Я здесь всего двое суток, а настрадалась как за полжизни!

Но раскиснуть окончательно я себе не дала. В какой-то момент осознала: хватит. Пора брать себя в руки. Не для того столько пережила, чтобы просто сдаться.

Так что я с трудом, но поднялась. Ноги подкашивались, болели натертые ступни, хотелось упасть на землю и не вставать больше никогда. Но я упрямо брела вперед, не давая себе поблажек.

И настолько сосредоточилась на том, чтобы переставлять ноги, что не сразу осознала: лес поредел. Когда же дошло… я подняла глаза. И шокированно уставилась на толпу мужиков, явно воинов. Которые не менее шокированно смотрели на меня.

«Твою мать, — устало пронеслось в голове. — Надо было столько бежать, чтобы вот так… попасться? Клиническая идиотка… Премию Дарвина[2] мне немедленно!»

Я инстинктивно сделала шаг назад, хотя и так было понятно: не сбежать. А потом боковым зрением заметила, что в нескольких метрах от меня из лесу вышла женщина — коротко стриженная, в длинном плаще и с посохом в руке.

Не знаю, что такого было в ее облике… Но я неожиданно для самой себя из последних сил рванула к ней. Не добежав каких-то полметра, зацепилась за корягу и точно разбила бы нос, но женщина легко поймала меня и обеспокоенно заглянула в глаза:

— Эй, ты в порядке?

— Помогите… — Я вцепилась в ворот ее плаща, словно в спасательный круг. — Спасите… меня.

На этом моменте мое сознание решило, что сделало все, что смогло, и торжественно удалилось в неизвестном направлении.

* * *

Я не знаю, сколько времени провела в отключке, но когда открыла глаза, ощущала себя на редкость отдохнувшей.

Белый потолок, в который уперся мой взгляд, был ничем не примечателен. Потолок как потолок… Я даже на миг подумала, что нахожусь в палате больницы. И даже обрадовалась: неужели весь этот бред со смертью и переходом в другой мир мне просто приснился? А что, если меня и правда сбила машина, как я помню… Вполне могло так красочно и реально глючить… от анестезии, например.

— Милочка, вы очнулись?

Надо мной склонилось добродушное лицо какого-то пожилого мужчины. Он поправил очки на переносице и участливо поинтересовался:

— Как вы себя чувствуете?

— Погано, — совершенно откровенно созналась я, а затем робко спросила: — Я в больнице, да?

— В какой-то мере, — улыбнулся он. — Вы в Храме Безымянной богини.

Так, стоп. Что за богиня такая? В наших пантеонах таких не водится, насколько я помню. Тогда получается…

— Значит, это был не сон, — на удивление спокойно приняла я крах своих надежд. — Я и правда в другом мире.

— Увы, — развел руками мужчина. — Жаль вас разочаровывать. В своем мире вы погибли, иначе к нам бы вас не выбросило.

Он хотел сказать еще что-то, но не успел.

— Файд, девушка пришла в себя?

Мелодичный высокий голос пробудил дремавшее любопытство, и я резко повернула голову туда, откуда он звучал. И выпала в осадок, не в силах отвести взгляд от безмятежного лица. Эльфийского лица. Черт, словно на картинку смотрю! Черты плавные, выражение — безмятежное, синие глаза без белков, и конечно же острые кончики ушей, выглядывавшие из белоснежной шевелюры. Красивая девушка, просто до жути!

Значит, здесь и эльфы водятся. Интересно, а орки и прочие гномы?..

— Да, жрица. — Мужчина уважительно поклонился и посторонился. — Прошу вас.

Эльфийка удостоила его легким кивком и плавно подошла ко мне.

— Не бойтесь, больно не будет, — пропела она красивым сопрано и осторожно сжала мою голову узкими длинными ладонями.

И я опять выпала из реальности.

Перед глазами мелькали картинки, цифры, буквы… Кажется, в меня, словно в компьютер, закачивали информацию. Эм-м, а как я в этом во всем разберусь?! Но как только чужие ладони убрались от головы, мне не только стало лучше. Сознание теперь было ясным, а все, что передали, — понятным и логичным.

География, чтение, письменность, политическая расстановка сил, особенности этикета и моральных установок этого мира — все мне было известно. Государство, в которое я попала, называлось империя Риатор и было самым сильным в мире Арреи. Также я теперь знала, что переселенцы появляются здесь по воле Безымянной богини — единственного божества, которому поклоняются местные. И что появление таких, как я, отслеживают по родовой книге аристократов: если у какой-то семьи на ветвях родового дерева зажигается новая звездочка, а беременных нет, значит, новоявленный родственник прибудет из другого мира. В общем, много полезной информации, но далеко не все, чего мне хотелось бы.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Не за что, — пожала плечами эльфийка. — Это элементарные основы, без которых тебе придется трудно. Остальное нужно будет учить обычным способом, и поверь, того, что ты еще не знаешь, очень много.

— Это понятно, — вздохнула я.

Хотя, конечно, было бы классно… Р-р-раз — и у тебя в голове вся местная школьная программа. Студенческая жажда халявы все же неистребима…

— Тебя хочет видеть следователь, — произнесла она. — Задать несколько вопросов о твоих похитителях… Расскажи ему все. Больше десятка детей потухли на родовых древах, так и не попав в Храм.

— Конечно. — Я твердо кивнула и, вспомнив, спохватилась: — Шкатулка! Вы нашли ее?!

— Спросишь у следователя, я не знаю подробностей, — качнула головой жрица. — Но

сначала нужно познакомить тебя с новой семьей, — и она плавно двинулась к двери.

Мне ничего не оставалось, как резво спустить ноги на пол, обуть легкие туфли, стоящие рядом с кроватью, и поспешить следом, стараясь не запутаться в длинном платье, в которое, как оказалось, я обряжена.

— Как тебя зовут? — бесстрастно спросила эльфийка, когда мы вышли в коридор.

— Мирослава, — тихо ответила я, слегка оробев.

— Немного отличается от местных имен, но звучание не сложное, — жрица удовлетворенно кивнула. — Значит, можно оставить без изменений.

— А вас как зовут? — решилась я на вопрос, когда мы, в очередной раз свернув, вышли к лестнице.

— У меня нет имени, — безмятежно отозвалась она, осторожно шагнув на ступеньку. — Я — жрица Безымянной, богини судьбы. Как и у нее, у нас нет имен.

Мы спустились на этаж ниже и вышли в небольшой зал с широким письменным столом и несколькими креслами. Три из них были заняты.

— Вот ваша новая дочь, — тихо проговорила жрица, и все трое, словно по команде, поднялись.

Я замерла на пороге, рассматривая новообретенных родственников. Они тоже не церемонились и с жадностью смотрели на меня.

Ну… Я так понимаю, передо мной отец, мать и сын. Как говорится, полный комплект, как раз меня им не хватало.

— Мирослава, знакомься. — Жрица стала немного в стороне. — Это твой отец, маркиз Майкрофт Ашай.

Высокий мужчина лет сорока, с прямой осанкой, благородно-седой, на миг склонил голову и тихо произнес:

— Добро пожаловать, Мирослава. Надеюсь, мы найдем общий язык.

Я лишь ответила молчаливым поклоном, немного стесняясь такой дебильной ситуации.

— Твой брат, — опять подала голос эльфийка. — Граф Чарльз Ашай.

Молодой человек, на вид мой одногодка, очень симпатичный шатен с темно-карими глазами, задорно улыбнулся, продемонстрировав милые ямочки на щеках, и красивым баритоном проговорил:

— Мирослава, я смотрю, мы с вами почти ровесники. Очень надеюсь, что мы подружимся.

Я ответила на его улыбку. Он мне понравился. Не как мужчина — категорически не в моем вкусе, но вот было в нем что-то приятное, по-человечески приятное.

— И, наконец, твоя мать, маркиза Шейла Ашай.

Женщине на вид было около тридцати пяти. Невысокая, пухленькая, светло-русые волосы убраны в сложную прическу, перевитую ниткой жемчуга, платье… хм, надеюсь, меня такие носить не заставят. Как-то я не представляю себя в этом наряде а-ля конец восемнадцатого века. Моя… новая мать смотрела на меня во все глаза, которые, кстати, были очень красивого темно-синего цвета. Даже рот приоткрыла.

— Она так похожа на Айрину… — пробормотала она.

Эм-м, чего?!

— Маркиза, держите себя в руках, — прохладно одернула ее жрица. — Я понимаю вашу скорбь, но для нее не место и не время.

— Ох, прошу прощения, — стушевалась леди и открыто мне улыбнулась. — Мирослава,

мы очень рады, что вы станете частью нашей семьи!

Я промямлила несколько слов на тему того, что тоже безумно счастлива. В конце концов, отмалчиваться было уже неприлично. Но зарубку в памяти сделала. Выяснить, кто такая эта Айрина и все, что с ней связано.

— Мы можем ее забрать? — вопросительно посмотрел на эльфийку… лорд.

Нет, ну не отцом же его называть?! Совершенно незнакомого человека… Может, они вообще не в восторге от такого прибавления к семейству? По ходу дела разберусь.

— Нет, — покачала головой жрица. — Как вы знаете, Мирославу перехватили, и она несколько дней провела в плену. Это первый случай, когда переселенец сбежал, а не погиб. Служба безопасности жаждет с ней пообщаться.

— Но девочке надо отдохнуть! — возмущенно воскликнула леди. — Разве это не бесчеловечно — тащить ее на допрос после всего, что она пережила?!

Кого другого такая забота, может, и умилила бы, но лично меня — насторожила.

С чего это она такая добренькая?

Зато лорд выдал более нормальную реакцию.

— Раз это так необходимо, пусть едет. Когда нам ее забрать?

— Не беспокойтесь, маркиз, — благожелательно улыбнулась жрица. — Сразу после разговора ее привезут прямо в ваш дом.

— Благодарю. — Он учтиво склонил голову. — В таком случае рассчитываю на вас. Мирослава, мы ждем… тебя дома.

— Спасибо, — прошептала я.

После этого семейство Ашай отправилось на выход. Старшие — немедля, а вот младший замешкался на пороге.

— Скажите, — резко повернулся он, — а я могу остаться? Я так понимаю, Мирославе сейчас ехать в Управление правопорядка, а оно далеко отсюда. Вот я подумал, что могу составить ей компанию, чтобы не было так скучно.

Хм, интересно-то как. Забота Чарльза не выглядела наигранной, как у его матери. Он не пытался скрыть эмоции или что-то изображать из себя. Кажется, граф Ашай и правда решил принять меня как сестру. Впрочем, если он один в семье… Вполне может быть.

Мое первое впечатление, как правило, ошибочным не бывает, и новоявленный братец мне явно нравится.

— Мирослава? — вопросительно глянула на меня эльфийка.

— Я только «за», — улыбнулась я Чарльзу и чуть не расхохоталась вслух, заметив, как он обрадовался.

Нет, определенно я тоже хочу с ним подружиться!

— В таком случае ничего не имею против, — пожала плечами жрица и взмахнула рукой. — Располагайтесь. Лорд Ашай, Мирославе сейчас принесут ужин. Если голодны, попросите служанку — вам тоже сервируют.

— Не беспокойтесь, я не голоден, — учтиво поклонился парень. — Благодарю за заботу.

Жрица кивнула и, не говоря больше ни слова, вышла.

Я села в одно из кресел и подогнула под себя ноги. После чего лукаво улыбнулась устроившемуся напротив Чарльзу:

— Если будешь так себя вести, и вправду поверю, что ты мой брат.

— Может, я именно этого и хочу, — улыбнулся он в ответ — прямо и открыто. — Мне, знаешь, всегда хотелось иметь нормальную сестру.

— А что, была ненормальная? — немедленно среагировала я.

— Да, Айрина… Но я не хочу о ней сегодня говорить, хорошо?

Тон Чарльза стал жестким, а взгляд заметно потяжелел.

Я впечатлилась. Братец даже выглядеть стал старше.

Хм, а ты отнюдь не тряпка, Чарли, отнюдь…

Зато выяснила немного об Айрине. Значит, сестра? Судя по косвенным данным, погибла. И я на нее похожа… Ну, тогда понятно, почему маркизу настолько переклинило. Меня бы и не так штормило на ее месте… В общем, не буду пока делать поспешных выводов.

— Ладно, — покладисто согласилась я, решив, что все-таки расспрошу про его сестру подробнее, но как-нибудь потом.

— Благодарю за понимание, — учтиво склонил голову Чарльз.

Я восхитилась. Нет, ну какой у меня братец! Даже жаль, что не в моем вкусе, да еще и родственник теперь.

Вместо этого я спросила другое:

— Может, расскажешь о себе? И спрашивай, что тебя интересует.

Тема ему явно понравилась, потому что Чарльз оживился и охотно отвечал на мои вопросы, не забывая и мне задавать. Так что до того момента, как принесли ужин, я успела коротко рассказать о том, кем была в своем мире, а также выяснить кое-что о самом брате. Оказалось, что он на два года старше меня, учится в местной Академии магии, которая носит то же название, что и империя, на третьем курсе, и он маг аж трех стихий.

Когда передо мной поставили тарелку с ароматным овощным супом и мясо с каким-то неизвестным мне гарниром, Чарли тактично умолк, чтобы я нормально поела.

Оказалось, что я зверски голодна! Еда пропала с тарелок с такой скоростью, что я и понять ничего не успела. А что самое обидное, толком не распробовала!

— И почему так есть хочется? — пробормотала я себе под нос, откладывая приборы.

— Потому что ты два дня в целебном сне провела, — охотно ответил Чарльз. — Тебя привезли в Храм совершенно истощенной.

— Два дня? Хм… Это все объясняет.

— Мирослава… — Братец немного помялся, но затем посмотрел мне в глаза и прямо попросил: — Ты не могла бы рассказать, что с тобой приключилось? Возможно, моя просьба неуместна…

— Да нет, почему. — Я равнодушно пожала плечами. — В этом большого секрета нет.

После чего честно поведала о том, что пережила. И теперь, находясь в безопасности, только изумлялась тому, как мне повезло. Вот везде повезло! И те мелкие неприятности, от которых я рыдала в лесу, сущая мелочь на фоне тотального везения.

— Ты очень храбрая девушка, Мирослава, — уважительно произнес Чарльз, когда я закончила свой рассказ. — Большинство на твоем месте просто ждали бы своей участи. А ты… боец.

— В моем мире говорят, хочешь жить — умей вертеться, — вздохнула я и развела руками. — Вот и… вертелась, как могла.

Он хотел что-то еще спросить, но в этот момент в помещение вошли трое мужчин в темно-синих кителях.

— Леди Ашай? — вопросительно посмотрел на меня один из них.

Каюсь, стормозила по полной. Стояла и хлопала ресницами, не понимая, что он от меня хочет. Слава рисовому пудингу, рядом был Чарльз.

— Да, это она, — твердо произнес он.

Черт! Точно! Я же теперь принадлежу к семье Ашай и вроде как леди. Еще и… графиня. С ума сойти!

— Прошу следовать за нами.

Вошедшие слегка поклонились, а братец встал и подал мне руку. Я опять же не сразу поняла, что от меня хотят. Не избалована встречами с мужчинами с хорошими манерами!

Виновато улыбнувшись, я приняла руку.

Чарльз помог мне подняться, а затем предложил локоть.

Вот так, чинно, мы покинули Храм Безымянной богини.

Глава 3

Люди в форме любезно проводили нас к воротам Храма, перед которыми стояли два средства передвижения, дико напоминающие нашу карету, с местом для кучера, но без оглобель. Я уже знала — спасибо эльфийке, — что работают такие повозки на магии воздуха. Деталей, ясное дело, мне никто в голову не вложил, но со стороны управление этой таратайкой было похоже на дирижерскую работу: сидит водитель и машет руками всю дорогу.

Перед каретой я замешкалась. Все-таки интересно, как выглядит Храм снаружи…

Я повернулась и с любопытством задрала голову. Высоченный какой… Этажей восемь, по нашим меркам, не меньше. Здесь было пять, но потолки в полтора раза выше. Само здание, как я узнала позже, было правильным шестигранником, вздымающимся над городом, словно башня. И облицовано странным голубым камнем, который, казалось, слабо мерцал. Хм, в темноте бы на него посмотреть… А вот крышу отсюда видно не было.

Чарльз любезно помог мне забраться внутрь, и я с комфортом устроилась на обитом бархатом сиденье. Сопровождающие к нам не присоединились, видимо, устроились во второй карете.

Мы тронулись, и я с облегчением осознала, что ожидаемой тряски не последовало. Полезная все же штука — магия.

Когда карета набрала скорость, моему новоиспеченному братцу позвонили, потому что он поморщился и, извинившись, тронул себя за ухо и начал вполголоса с кем-то разговаривать. Я не вслушивалась, мне было крайне необходимо перевести дух и упорядочить общий кавардак в голове.

Итак, я выбралась. Случилось чудо, я сбежала, да еще и, если верить эльфийке, единственная, кому это удалось. Впору собой гордиться. Более того, меня здесь явно ждали. Мне действительно рады. Даже определили в родовитую семью, и я вроде как тоже теперь аристократка. Вот в чем несомненный плюс того, что у меня есть дар. Теперь нужно акклиматизироваться, обустроиться и вплотную заняться своими планами. Надеюсь, хоть в этом мире у меня получится воплотить свою мечту!

Царапнула мысль: как себя чувствуют мои близкие там, на Земле… Но я быстро ее отогнала. Не время впадать в тоску по тому, чего никогда не вернуть. Нужно использовать второй шанс, раз уж мне его подарили.

Чарльз по-прежнему разговаривал, а я отодвинула шторку и уставилась в окно. Надо же хоть полюбоваться на место, где предстоит жить!

Из того, чем любезно нафаршировала мою голову жрица, я знала, что сейчас нахожусь в столице, которая называется Шейлара. Кстати, Храм Безымянной богини был один на весь мир, потому империя Риатор считалась осененной благодатью, и с ней никто не связывался. Соответственно она была самой большой, влиятельной, просвещенной и так далее. И наивысшая концентрация магов тоже была здесь. Но в последнее время носителей дара рождается все меньше, потому Богиня, питающая слабость к Аррее, начала перебрасывать сюда людей, жизненный путь которых в своих мирах подошел к концу. Таким образом, баланс начал выравниваться: переселенцы принесли с собой не только свежую кровь с магической силой, но также идеи и разработки со своей родины. Это вселяло надежду, что жизнь в Риаторе будет не сильно отличаться по комфорту от привычной мне.

Вид за окном мне понравился. Красивые домики в два-три этажа, перед которыми располагались небольшие садики с цветами и аккуратно подстриженными кустами. Улица была широкая, чистая, вымощенная брусчаткой. Тротуары отделены высокими бордюрами, на них чинно гуляют люди. Наряды дам, правда, напрягли — слишком уж все встречные похожи одежкой на леди Ашай.

— Прости, связывались из Академии, по поводу прошедшей практики, — виновато улыбнулся Чарльз.

— Нестрашно, — пожала я плечами. — Учеба — это святое.

— Кстати, хочешь, завтра экскурсию проведу? — вдруг предложил он. — После курса подготовки и адаптации ты тоже будешь там учиться.

— Вот как? — неприятно удивилась я. — То есть выбора у меня нет?

Чарли посмотрел на меня до того удивленно, что я осознала, насколько сглупила.

М-да, Мира, ну ты даешь… Логично ведь, раз тебя сюда забросили из-за дара, забить на него тебе не позволят. А то, что мне заниматься магией неинтересно, никого не волнует, ведь так?

— А ты не хочешь учиться магии? — все же решил уточнить братец.

— Я всегда мечтала быть поваром, — со вздохом призналась я.

— Поваром?

Изумление парня было настолько велико, что у него, кажется, глаза раза в два увеличились.

— Прости, если для тебя это странно, — пожала я плечами. — Но это и правда мечта всей моей жизни. Мне больше по душе магия специй и колдовство сочетания продуктов, чем все эти фаерболы, артефакты и прочая.

— Тебе будет сложно. — Он на миг поджал губы. — И… учиться в Академии все равно придется. Это закон: каждый одаренный обязан ее закончить. Хотя бы для того, чтобы уметь контролировать свои способности.

— До сих пор они у меня вообще никак не проявлялись. — Я вскинула брови. — Потому…

— Мирослава, — перебил меня Чарльз и покачал головой, — ты не понимаешь. В мире, откуда ты пришла, скорее всего, твои способности и не проявились бы — не было подходящих условий. У нас… они обязательно заработают. И лучше, если это случится под контролем преподавателя. Потому что, учитывая, что у тебя есть огонь, это чревато разрушениями. А для окружающих — как минимум сильными ожогами.

И еще одна вещь, о которой я не подумала…

— Ладно, я поняла, — недовольно, но признала я свою неправоту. — Учиться придется. Сколько?

— Четыре года основного курса и еще два, если решишь посвятить свою жизнь именно магии.

— Значит, четыре… Долго! — пожаловалась я. — Но, кажется, выбора нет…

— И еще, — Чарли бросил на меня странный взгляд из-под густой челки, — мой тебе первый братский совет… Не вздумай больше ни с кем делиться своей мечтой. А особенно с нашей матерью.

— Это еще почему? — широко распахнула я глаза от удивления.

— Не хочу показаться предвзятым… — Он посмотрел на свои сапоги. — Но она способна любую мелочь использовать к своей выгоде. Я уже молчу о такой глобальной вещи,

как твоя сокровенная мечта.

Значит, мне недаром показалось, что с ее восторгами не все чисто. Да и отношения в семейке явно гнилые… Но братец-то каков, а? С ходу сдал родную мать со всеми потрохами. Что, закономерно, подводит нас к логичному вопросу…

— А ты, надо понимать, не зря с родителями не уехал, — сощурилась я. — И более близкое знакомство с новоиспеченной сестрой — просто предлог. Решил заранее меня на свою сторону перетянуть?

На его лице не дрогнул ни единый мускул. Он лишь слегка качнул головой и тихо сказал:

— Изначально я просто хотел понять, что ты за человек. Конечно, я надеюсь, что у нас сложатся действительно теплые родственные отношения. Но сейчас в первую очередь меня заботит то, что мать…

Договорить он не успел. Карета резко остановилась.

— Перенесем наш разговор на потом, — коротко произнес Чарльз и вышел первый.

А потом поймал меня, когда я спускалась по ступенькам и, споткнувшись, чуть не грохнулась прямо на брусчатку под взглядами окружающих.

— Мирослава, — удрученно покачал головой братец, аккуратно ставя меня на землю, — тебе же должны были дать правила этикета.

Точно. Он же мне руку подавал. А я, как истинная девушка нашего мира, не избалованная мужчинами с хорошими манерами, ее проворонила.

— Да, было такое, — со вздохом признала я, положив руку на предложенный локоть — хоть тут не прохлопала ушами. — Похожие жесты есть и в нашем мире… Но их используют очень редко, как правило, с мамами или девушками в самом начале отношений. Так что я автоматически посчитала, что это не мне, и все…

— Переучивайся, — покачал головой Чарльз. — Ты теперь не в том ужасном месте.

Я хмыкнула, но комментировать ужасность своего родного мира не стала. Родное — оно родное…

Управление правопорядка оказалось красивым длинным двухэтажным зданием из темного камня, с широкими арочными окнами, украшенными изящной лепниной. Забора вокруг здания не было, зато широкая площадка перед центральным входом оказалась заставлена разного вида повозками. Были здесь и знакомые мне по виду, и совершенно странные. Но рассмотреть все внимательно не получилось бы: сопровождающие торопили.

Мы фактически пробежали по первому этажу, умело лавируя между потоками спешащих по своим делам мужчин и женщин. Кстати, наряды последних меня порадовали: они не отличались от мужских — узкие или широкие брюки, строгие рубашки, жилеты разной длины, пиджаки и кителя. Довольно разнообразно на самом деле. Я присмотрелась. Впрочем, некоторые дамы даже на такой работе не забывали о собственной женственности. Заметила нескольких в платьях, но в функциональных, без стоярусных юбок и тысячи декоративных элементов.

А на одну женщину так загляделась, что чуть не потеряла сопровождающих. Она была в узких брюках, заправленных в высокие сапоги на небольшом каблуке, светло-серой рубашке в крупную клетку с закатанными до локтя рукавами и фривольно расстегнутой верхней пуговицей. Кажется, даже не одной. В общем, сексуально, и очень.

Я зачарованно ее рассматривала, восхищаясь и ощущая… смутное узнавание. И только когда она окончательно скрылась в толпе, а Чарльз потянул меня дальше, осознала: да это же та женщина! В плаще и с посохом! Которая меня спасла!

— Чарли! — Я вцепилась парню в руки. — Кто это был?!

— Как ты… Впрочем, потом. Кто был?

— Женщина! Высокая, с очень короткими русыми волосами! В брюках таких… — Я беспомощно показала, как они обрисовывают бедра.

— А-а-а! — облегченно выдохнул он и лукаво улыбнулся. — Что, профессор и тебя впечатлила? Она на всех производит неизгладимое впечатление.

— Она из Академии? — уточнила я.

Мне нужно ее найти! Хотя бы «спасибо» сказать, что вытащила меня оттуда!

— Да. Маркиза Арлайн Ольвери, одна из легендарного Выжженного поколения.

Что это за Выжженное поколение, я не знала, таких сведений в моей голове не водилось, потому не постеснялась спросить:

— А это кто и чем легендарны?

Он сначала воззрился на меня с искренним изумлением, а затем взмахнул рукой и рассмеялся приятным низким смехом:

— Ох, я все время забываю, что ты о нашем мире знаешь самый минимум. Выжженное поколение — последние из демонологов. Ценой дара они запечатали прорыв темных инферналов и спасли столицу, а может, и всю империю.

С ума сойти, еще и демонологи… А я-то думала, что стихийная магия — это все, что здесь есть. М-да, только теперь я поняла, насколько скудный объем знаний получила. Действительно, самый минимум. Нужно восполнять, чтобы не ощущать себя такой дурой.

— С тех пор не родилось ни одного ребенка с таким даром, — закончил свой короткий рассказ Чарльз. — Так что демонологию убрали из перечня практических дисциплин, оставив лишь теоретическую часть.

Я хотела спросить, как мне встретиться с этой маркизой, но в этот момент вернулись сопровождающие. Как эта троица умудрилась заметить нашу пропажу только у двери нужного кабинета, не понимаю. Тоже мне, профи.

В общем, и этот пункт пришлось отложить. У меня к Чарльзу, однако, столько вопросов уже накопилось! Хоть бери и список составляй, честное слово.

Братца со мной не пустили, попросили подождать в своеобразной приемной на мягком широком диванчике. А меня провели в другое помещение.

Оказавшись внутри, я с любопытством оглядела высокие стеллажи с папками — первое, что бросилось в глаза. И только потом перевела взгляд на мужчину за столом, который учтиво поднялся, когда я вошла. На вид ему было лет сорок, и весь он словно состоял из острых углов. И взгляд у него тоже оказался очень острым.

— Леди Ашай, присаживайтесь. — Он указал на стул напротив себя.

Я молча села и чинно сложила руки на коленях. Понемногу начинала нервничать, потому пальцы потряхивало, и я сжала кулаки, чтобы хоть как-нибудь унять дрожь.

— Позвольте представиться. — Мужчина тоже сел. — Барон Лестер Келри, старший следователь Службы безопасности.

— Очень приятно, — вежливо отозвалась я.

— Приступим, если вы не против.

Я не была против. Совершенно.

И на меня посыпался град вопросов.

Казалось, следователя интересовала любая мелочь, включая погоду за окном и цвет штор в комнате. Каждое мое слово он скрупулезно записывал, но никак не комментировал.

Не знаю, как долго это длилось… Но к концу этого допроса я ощущала себя измотанной и выжатой, словно лимон, пропущенный через соковыжималку.

— В принципе, все, что хотел узнать, я узнал, — медленно произнес следователь, аккуратно складывая исписанные листы. — Личность этого Рэора мы выясним, шкатулку с письмами — найдем. Если у вас есть вопросы, леди, задавайте. Не обещаю, что отвечу — тайна следствия, сами понимаете…

— А… вы можете сказать, как я к ним попала? — робко подала голос я. — Мне сказали, я должна была появиться в Храме…

— Точный механизм неизвестен. Злоумышленники научились перехватывать порталы переселенцев. Так что до места назначения вы, фигурально выражаясь, не долетели. Честно говоря, — мрачно произнес он, — я бы с удовольствием потолковал с этим… умельцем. У нас лучшие умы головы сломали, но так и не поняли, как такое возможно.

— Понятно… — промямлила я и встрепенулась: — Скажите, а я… точно в безопасности? Может, они повторят?..

— Не беспокойтесь, леди, — снисходительно улыбнулся следователь. — Изначально, когда начали пропадать аристократы, наследник, будучи сильнейшим воздушным магом, предложил повесить на всех одаренных маячки, по которым их в любой момент можно будет отследить через родовое древо. Парламент единогласно проголосовал за это решение, и в течение следующих нескольких месяцев принц лично поставил метки на всех, наделенных магией. Сильнее мага воздуха, чем он, не существует в природе, снять его заклинание не сможет никто. Вот злоумышленники и взялись за переселенцев, которые получают такой маячок уже в Храме. На вас теперь тоже он есть, так что не беспокойтесь.

То есть пока я в отключке валялась, ко мне сам наследный принц приходил? Надо же, какая честь… Возгордиться, что ли? Впрочем, я ведь не одна такая.

— Кстати, должен сказать, что благодаря вашему побегу у нас появилось серьезное продвижение в деле, — вдруг сказал он.

— А? — непонимающе заморгала я. — В смысле, я рада… Но что за продвижение?

— До этого мы не знали, для чего им маги. Версий было множество… Но подобное даже в голову никому не пришло. Теперь мы знаем, что злоумышленники усиливают себя. И явно что-то готовят… Глобальное. Осталось лишь понять, как они это делают. И конечно же, кто они. Так что, леди, огромная благодарность вам от всего Управления, — и учтиво склонил голову.

Я смутилась и опустила взгляд:

— Да ладно, я просто выжить пыталась… Но рада, если сумела помочь.

— Не у всех есть такая воля к жизни, чтобы рваться на свободу даже в безвыходной ситуации, — наставительно произнес следователь и поднялся. — Еще раз благодарю за помощь, вы можете быть свободны. Мои люди позаботятся, чтобы вы быстро добрались домой. Вам явно следует отдохнуть после всех переживаний.

Тоже поднявшись, я неловко поклонилась и вышла из кабинета.

Чарльз, скучавший на диванчике, моментально подскочил и, подойдя ко мне, обеспокоенно заглянул в мое лицо.

— Два часа допроса не прошли даром, ты выглядишь измотанной, — покачал он головой. — Не думаю, что ты сможешь нормально идти. Мне занести тебя в повозку?

Все же он восхитителен. Учтив, галантен, внимателен, заботлив. И достанется же кому-то такое счастье? Я, как сестра, собиралась проследить, чтобы досталось оно в руки

нормальной девушке. Странно это… Почему-то я действительно ощущаю его братом, хотя это родство навязано. Может, это связано с тем, что моя искра горит на родовом древе Ашай?.. Кто знает… Если встречу еще раз жрицу, обязательно спрошу. Впрочем, учитывая, что их всего пять на весь мир и в самом Храме постоянно бывает только одна, вряд ли это случится…

— Спасибо, не настолько я устала. — Я качнула головой. — Дойду сама.

— Ты уверена?

— Уверена, уверена, — тихо рассмеялась я.

Всю дорогу к повозке Чарльз молчал и лишь встревоженно наблюдал за мной. Видимо, и правда боялся, что я свалюсь прямо ему под ноги. Но этого, слава взбитым яйцам, не случилось.

Когда мы разместились внутри кареты, братец вдруг спросил:

— Мирослава, а что это за имя, которым ты меня назвала в коридоре?

— Что? — Я не сразу поняла, о чем речь. — А! Чарли! — облегченно рассмеялась я, и тут же объяснила: — Видишь ли, в моем мире тоже есть такое имя. Среди родных и близких Чарльзов обычно зовут Чарли. Но если тебе не нравится, я не буду тебя так называть.

— Хм, — задумчиво потер он подбородок. — А у Мирославы тоже есть домашний вариант?

— Конечно, — уверенно кивнула я. — Друзья называют… — на миг запнулась. — Называли меня Мира. У нас почти у всех имен есть сокращенные формы.

— А можно мне тебя звать Мирой? — вдруг спросил он. — Мне нравится идея с вариантом имени для самых близких.

— Да, конечно, — беспечно пожала я плечами.

— Хорошо, Мира, — буквально просиял братец. — Ты тогда зови меня Чарли. Но только не при родителях, — спохватился он.

— Ага, я поняла. — Я зевнула и сонно сощурилась. — Слушай, такое ощущение, что у тебя вообще нет близких людей. Ты так радуешься сближению со мной, а ведь мы знакомы всего несколько часов.

— Да, у меня вообще нет близких людей, — спокойно подтвердил он, заставив меня удивленно распахнуть глаза. — Так получилось… Был один друг… Шеридан. Но погиб восемь месяцев назад.

— Соболезную… — только и смогла произнести я.

И мне стало его так жаль! Даже не представляю, каково это — потерять единственного близкого человека. Еще бы он в меня так не вцепился.

— Благодарю. — Чарли склонил голову. — Уже отболело.

— А… почему ты не подружишься еще с кем-нибудь? — не смогла я не задать закономерный вопрос.

— Это… — Он поморщился. — Длинная история. Давай потом, ты уже почти спишь.

— Нет-нет, я слушаю! — вяло возмутилась я и зевнула.

— Я вижу, — хмыкнул он и добыл из-под сиденья сложенный тонкий плед. — Ложись, я разбужу тебя, когда мы приедем.

Ну, я и упираться не стала. Организм и правда требовал хоть немного вздремнуть. Словно ему было мало того, что он два дня в Храме провалялся. Так что я возблагодарила создателя этого транспортного средства за широкий и мягкий диванчик и шустро уложилась на него. Натянула плед до самого носа и моментально вырубилась.

* * *

Открыв глаза, я сначала не поняла, где нахожусь и что происходит. Просто нежилась в мягкой постели, пахнущей свежестью и ароматными травами, и улыбалась, глядя на полупрозрачный балдахин… Стоп! Балдахин?!

Я резко села и встревоженно огляделась.

Где это я? Нет, комнатка, конечно, ничего так, потрясает воображение… Но, черт возьми, как я здесь оказалась?!

— Леди, доброе утро, — внезапно послышалось слева.

Я вздрогнула, с трудом подавив желание заорать, и медленно повернула голову.

Офигеть, Мира, совсем сдаешь. Человека живого в комнате не заметила.

Рядом с кроватью стояла девушка чуть младше меня, в длинном сером платье и белом фартуке. Хм, служанка, что ли?..

— Меня зовут Рина, я ваша горничная. — Девушка поклонилась. — Леди Шейла просила, чтобы вы составили ей компанию за чаем в малой гостиной, когда проснетесь, — сообщила она.

— Эм-м, спасибо, — промямлила я, совершенно обескураженная, — но зачем мне горничная?..

— Вы хотите меня уволить? — моментально спала с лица Рина. — Я вам не понравилась? Леди, пожалуйста!.. — Она умоляюще сложила руки на груди и, кажется, собиралась заплакать.

— Тихо, тихо! — замахала я руками, ощущая себя до противного виноватой. — Я не в этом смысле!

Блин, как-то я плохо представляю себе, что меня кто-то будет одевать-раздевать, причесывать и так далее. Привыкла все делать сама и, честно говоря, отвыкать от такого полезного навыка не собираюсь.

— А… что вы тогда имели в виду? — осторожно спросила служанка, видимо, боясь накликать мой гнев.

Она ощущала себя неуверенно, это было очень заметно. Думаю, не в последнюю очередь потому, что я переселенка, и бедная Рина не понимала, как себя вести с таким зверем.

— Давай сначала, — решительно произнесла я. — Каковы твои обязанности?

Она послушно перечислила довольно-таки внушительный список. Помимо того, что я уже вспомнила, Рина должна была убирать в моей комнате, следить за чистотой вещей и свежестью постельного белья, а также, если потребуется, будить и бегать по поручениям.

— Значит, так. — Я сосредоточенно потерла кончик носа. — Помогать мне одеваться, мыться и делать прическу не требуется, я с этим справлюсь сама. С остальным согласна, пусть будет.

— Но, леди, — робко возразила служанка, — не все платья возможно надеть в одиночку!

— Не думаю, что я буду носить такие платья часто, — качнула я головой.

Лицо у Рины стало недоверчивым, но спорить с взбалмошной хозяйкой она не стала. Ну и правильно.

Так-с… Чем бы заняться сначала? Сходить на чай к новоиспеченной… матери? Не хотелось. Я не совсем понимала, как себя с ней вести. Информации не хватало… А значит что? Правильно. Братца ко мне на ковер!

— Рина, — я взглянула на горничную, — ты не могла бы позвать Чарльза?

— Но леди Шейла…

— Я не готова еще встретиться с… матерью. — Я покачала головой. — Тем более мы с братом не закончили наш вчерашний разговор. Так что я лучше попью чаю с ним, здесь, если он дома. А с… матерью… Передай ей, что я с удовольствием встречусь с ней через несколько часов.

Называть эту женщину матерью было сложно, но приходилось себя заставлять. В конце концов, в Аррее у меня новая семья, и нужно привыкать к этому. Облегчало задачу только то, что слово «мать» у меня никогда не ассоциировалось с мамой и почему-то воспринималось скорее как «мачеха». Иначе я точно не смогла бы так просто произносить это вслух.

— Вы примете лорда в таком виде? — осторожно уточнила Рина.

Я непонимающе моргнула, а затем перевела на себя взгляд. И тихо хихикнула.

Ну да, Чарли кондратий хватит, если он меня узрит прямо сейчас. Потому что зрелище симпатичной женской фигурки, явно просматривающейся через полупрозрачную ночнушку, доведет до греха любого мужика.

— Ты меня переодела? — весело спросила я у горничной.

— Простите, леди, — понурилась она.

— За что извиняешься? — широко улыбнулась я и встала с кровати. — Вчера я, видимо, слишком крепко уснула, так что это было кстати. Спасибо тебе.

Девушка расцвела смущенной улыбкой, а я взяла себе на заметку, что ее нужно хвалить, и часто. Что мне — сложно человеку приятно сделать?

— И во что бы мне одеться? — пробормотала я.

— Позвольте, леди. — Рина подошла к стоящему неподалеку столу, и только теперь я увидела, что на нем лежит платье. — Я имела смелость приготовить для вас наряд.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила ее. — Не совсем то, что я ношу… Но на сегодня и такое сойдет.

Я спокойно подняла платье и повертела его в руках. Бледно-синее, легкое, без ста слоев и тысячи украшений. На первый взгляд, пойдет. Под платьем обнаружились еще чулки и вполне современного вида бюстгальтер и трусики.

Замечательно. Я боялась, что придется таскать какие-то неудобные корсеты и панталоны до колен.

— Вам точно не нужна помощь? — спросила Рина.

— Не думаю, — отозвалась я и махнула рукой. — Иди. И чай, пожалуйста, организуй.

— Хорошо. — Служанка поклонилась и вышла.

С платьем я разобралась довольно-таки быстро, так что и десяти минут не прошло, как я была полностью одета и готова к встрече дорогого гостя.

Но пока Рина не вернулась с новостями, я решила нормально осмотреть то, что, судя по всему, определили мне как апартаменты.

Комната была большой и светлой, оформленной в пастельных тонах. Помимо большой кровати с резными спинками, под кремовым тюлевым балдахином, в ней обнаружился еще туалетный столик, на котором выстроилось несколько рядов разнообразных баночек и флакончиков, письменный стол у широкого окна и кресло. А еще — три двери. Сунувшись в одну, я обнаружила совмещенный санузел, причем размеры ванной впечатлили. Вторая вела в гардеробную. Я чуть не окосела, увидев длинные ряды висящих нарядов. И шустро смылась, прекрасно осознавая, что могу застрять здесь надолго.

Последняя дверь привела меня в еще одну комнату, побольше. Это, видимо, была моя личная гостиная. Тут сразу бросился в глаза камин, у которого стояли два глубоких кресла и три диванчика, а между ними расположился невысокий длинный столик. Также имелся шкафчик с резными дверцами, в котором оказалась внушительная коллекция вин. Выдержана комната была в приглушенных синих оттенках, причем стены оказались чуть темнее, чем мое платье. Я посмеялась тому, как прекрасно вписываюсь в интерьер.

Из гостиной можно было, помимо спальни, попасть также в коридор. Туда я только выглянула, оценив ширину самого коридора и вид из окна напротив — сад был прекрасен. Но решила, что без разведки из своей комнаты не выйду.

Я подумала, что принимать брата в спальне не лучшая идея, потому устроилась на одном из диванчиков. Заскучать не успела: через несколько минут вернулась Рина с новостями.

— Леди, ваш брат сказал, что скоро будет, — сказала она. — Распоряжения по поводу чая и легкого завтрака я передала на кухню, там обещали все сделать и принести быстро. Ваша мать огорчилась, но выразила надежду на вечернее чаепитие, потому что ей скоро нужно уезжать по делам и к обеду вернуться она не успеет.

— Ты просто молодец, Рина, — искренне похвалила я горничную и заметила, что она опять смущенно заулыбалась. — Ты можешь быть пока свободна.

— Хорошо, леди, — поклонилась она. — Если я вам понадоблюсь, в вашей спальне на столе есть звонок.

— Спасибо, я поняла.

Служанка еще раз поклонилась и ушла.

Уж не знаю, чего так долго копался мой новоиспеченный братец, но пришел он почти через полчаса. Я уже даже позавтракать успела и лениво ковырялась в десерте, размышляя, начать ли пить чай без этого копуши.

— Доброе утро, — поприветствовал меня поклоном Чарльз.

— Доброе, доброе, — живо отозвалась я, с интересом его рассматривая. — Ты что, полчаса потратил на то, чтобы принарядиться?

— Что, прости? — непонимающе нахмурился он.

— Судя по твоему виду, ты на официальный прием пришел, а не к сестре на чай, — иронично произнесла я.

Нет, правда. С него сейчас можно было картину писать для фамильной галереи. Белая шелковая рубашка с ярким атласным синим шейным платком, сюртук, тоже синий, но намного темнее, и такого же тона брюки. А еще — туфли, начищенные до блеска. Я уже молчу о том, что прическа была уложена волосок к волоску.

— Это требование матери, — мученически вздохнул Чарли, расстегивая сюртук и снимая шейный платок. — Даже дома мы должны выглядеть так, словно на великосветском приеме.

— Идиотизм, — сделала я закономерный вывод. — И что… мне тоже придется каждый день наряжаться и делать сложную прическу?

— Тебе проще, ты переселенка, можешь и отказаться, — хмыкнул братец и вопросительно склонил голову: — Я могу присесть?

— Да, конечно! — спохватилась я и укорила его: — Мог бы и не спрашивать.

— Я же не у себя в апартаментах, — пожал плечами он и присел на тот же диванчик, где сидела я, но на почтительном расстоянии.

— Ты такой воспитанный, мне прямо неловко. — Я покачала головой.

— Прости, я не нарочно, — слегка по-хулигански улыбнулся он.

— Кстати, ты помнишь, что мы вчера не договорили? — сразу решила брать быка за рога.

— Спрашивай, — твердо произнес он.

У меня была тьма вопросов, про ту же Айрину, про его мать и прочая, и прочая… Но сначала я хотела разобраться с другим.

— Начну с конца… Я не хочу быть магом. Мне это не интересно. Всю жизнь я мечтала стать поваром, в моем мире мне этого сделать не позволили. Здесь я сдаваться не намерена. И я прошу тебя помочь в этом.

— Мира… — Чарли устало вздохнул и упер указательный и средний палец в висок. — Затея твоя, говорю честно, обречена на провал. У нас повара… это обслуга. Аристократке никто не позволит этим заниматься. Только в качестве хобби, они у наших дам порой бывают и более безумные.

— И что, нет у вас таких поваров, которых считают чуть ли не волшебниками и готовы платить бешеные деньги, чтобы хотя бы попробовать их блюда? — не унималась я.

— Такие есть, — к моему облегчению, подтвердил он. — Но на всю столицу не больше десяти человек наберется.

— Главное, что это возможно, — спокойно улыбнулась я. — Просто нужно будет приложить много сил и потратить достаточное количество времени. Здесь я проживу не жалких шестьдесят-сто лет, как в своем мире. А за три сотни я точно своего добьюсь.

— Ты так уверена в себе, — изумленно приподнял брови братец.

— Я умею готовить и делаю это хорошо. Очень хорошо. Не профи, конечно, но зато быстро учусь, — без ложной скромности перечислила я свои достоинства, а потом, не удержавшись, похвасталась: — А еще я могу вычленить в блюде вкус почти всех отдельных продуктов. Для хорошего повара это очень важное умение.

Чарльз ничего не сказал, только скептически поджал губы.

И я осознала, что если хочу выиграть эту войну, сначала нужно победить и переманить на свою сторону этого человека.

Глава 4

— Судя по твоему лицу, ты мне не веришь. — Я сощурила глаза и воинственно подбоченилась.

— Ну почему, верю, — тут же пошел на попятный братец. — Но пойми, Мира, это все же другой мир. А ты привыкла готовить так, как это вкусно у вас. Кто сказал, что оно и у нас будет считаться вкусным?

— Глупости! — решительно отмахнулась я. — Мне ваша еда понравилась, значит, с соответствием вкусов все хорошо. А знаешь, — подняла на него загоревшиеся азартом глаза, — я тебе докажу! Показывай, где у вас кухня!

— Зачем?! — опешил Чарльз.

— Я тебе наглядно покажу, как ты не прав, — оскалилась я в хищной улыбке.

Он окинул меня долгим взглядом, колеблясь. Но ему было явно любопытно, потому что он пробормотал:

— Надеюсь, мать уже уехала. Потому что выволочки не избежать. Пойдем!

Он решительно поднялся и подал мне руку.

Ничего-ничего, новоиспеченный братец, сейчас я тебя ошарашу по полной! Слышь, сомневается он! Да даже мой нелюбимый отчим шел на примирение первым, когда понимал, что я перестала готовить!

Коридор, еще коридор, лестница на первый этаж, поворот.

Блюдо, которое должно было повергнуть Чарльза в приятный шок, уже сложилось в голове, осталось понять, есть ли в этом мире все нужные для него ингредиенты. Ничего, сейчас у поваров и выясним.

Мы остановились перед широкой двустворчатой дверью.

— Это здесь, — произнес Чарли и внимательно на меня посмотрел. — Ты уверена?

— Да! — вскинула голову я и толкнула дверь.

Слуги, неторопливо моющие посуду, замерли, а затем склонились в неловких поклонах. Кажется, о том, что в этом доме появилась еще одна хозяйка, они уже знали.

— Отставить! — весело прокричала я и огляделась: — Кто из вас повар?

— Я, леди, — осторожно ответила женщина лет тридцати с копейками, очень миловидная и располагающая к себе.

— Это Эстрели, — счел нужным представить ее братец. — Она служит в нашем доме более пяти лет.

— Здравствуйте! — искренне улыбнулась я. — Завтрак был восхитительным, а десерт очень воздушным. Спасибо большое.

— Не за что, леди, — еще более осторожно отозвалась она.

Я едва сдержала хихиканье. Однако, кажется, осторожность будет самой распространенной реакцией на меня в первое время.

— Вы мне не поможете? — Я умоляюще сложила руки.

— Д-д-да, конечно, леди, — заикаясь, пробормотала повариха. — Чего желаете?

— Мне нужны молоко, сливочное масло, мука, специи, мясо какой-нибудь птицы, понежнее, грибы, которые быстро готовятся, яйца и любое растительное масло, — бойко перечислила я все продукты. — Найдется?

Она на миг задумалась, а потом медленно кивнула:

— Думаю, да. А… простите, леди, за вопрос, но зачем вам все это?

— Готовить буду! — жизнерадостно ответила я и с удивлением заметила, как побледневшее лицо поварихи начало медленно зеленеть.

— Т-т-то есть к-к-как готовить?! — просипела она, начав заикаться еще сильнее. — Но вы же леди…

— Я переселенка, — мягко улыбнулась я женщине, которой, похоже, напрочь порвала весь шаблон. — Вы что, не знали, что мы странные по вашим меркам?

Эстрели не ответила, только карие глаза стали огромными.

— Ну, так что по продуктам? — нетерпеливо поторопила я.

— Сейчас. — Она с трудом перевела взгляд мне за спину, где столпились остальные служащие кухни. — Джен, ты слышала? Принеси леди все, что она просила.

Потом прикрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула и посмотрела на меня уже совсем другим взглядом. И этот взгляд был мне знаком: кажется, как истинный повар Эстрели чуяла новое блюдо и жаждала узнать рецептик.

— Скажите, леди, могу я посмотреть, как вы будете готовить? — не разочаровала меня она.

— Разумеется! — Я едва не засияла, как утреннее солнышко. — Более того, боюсь, без вас мне не справиться, потому что с вашим оборудованием для готовки я не знакома.

— Сестра, ты точно не решила меня отравить? — Чарли осторожно присел на табурет у стола.

Я отмахнулась от него, внимательно выслушивая пояснения, как работает вся эта кухонная утварь, буквально напичканная магией. Ничего сложного, все вполне логично. Температура конфорок и духовки, работа аппаратов а-ля кухонный комбайн, а-ля блендер и прочая регулировалась банально — силой мысли. К тому же, как я поняла, удачное сочетание магий — воздуха и огня — давало мне больше возможностей и уровней. Не сейчас, конечно, а когда овладею силой, но перспектива радовала. Прекрасно! Просто замечательно! Хоть какой-то для меня плюс от волшебных способностей. Мечты ведь должны сбываться, не так ли?

Наконец мой набор продуктов был на столе, и я принялась за дегустацию. Ведь далеко не факт, что он соответствует подобному из моего мира.

Ммм… Молоко и яйца сразу отложила, знала уже, что подойдут. Масло и мука тоже вопросов не вызвали. Мясо птицы пришлось заменить: мне нужно было белое, а не красное. В специях я нашла что-то похожее на мускатный орех и порадовалась, что соус будет очень близок к оригиналу. Растительное масло, сходное по вкусу с оливковым, тоже было кстати. А вот грибы — шейл, как назвала их Эстрели, меня вообще поразили. Настолько нежные и вкусные, что их запросто можно было есть сырыми.

— Приступим. — Я потерла руки и жадным взглядом оглядела поле боя. — Чарли, ты обещал мне рассказать об Айрине, можешь начинать. А я тебя потом награжу вкусным обедом.

Мученический вздох подсказал, что этот Фома неверующий очень сомневается в предпоследнем слове.

— Эстрели, забирай своих людей и идите прогуляйтесь, — глухо проговорил он. — Эта история не для ваших ушей. — И вдруг жестко припечатал: — И если узнаю, что кто-то подслушивал, уволю без разговоров.

М-да, а с какими недовольными моськами все уходят! Впрочем, я их могу понять. Мало

того, что зрелище готовящей леди (это я-то?!) пропустят, так еще и такой источник слухов мимо пройдет.

— Леди, — меня тронула за локоть Эстрели, — я хотела бы все же посмотреть. Может, вы…

— Не беспокойтесь, я потом вам покажу. — Я дружелюбно улыбнулась поварихе и многозначительно подмигнула. — Думаю, это не последний мой приход на вашу территорию, потому все, что я знаю, в вашем распоряжении.

Женщина словно расцвела, а затем, благодарно кивнув, вышла из кухни, плотно прикрыв за собой двери.

— Я внимательно слушаю, — напомнила я и принялась за дело.

— Эх… — вздохнул Чарли, но послушно заговорил: — Как ты уже знаешь, у меня была сестра, Айрина. Я старше ее на пятнадцать минут.

— Близнецы? — деловито уточнила я, тщательно смешивая муку с яйцом и растительным маслом.

— Нет, просто двойня. И… Несколько месяцев назад во время практики в Синих горах она без вести пропала. Причем там, где это случилось, как раз в то время произошел инфернальный прорыв. Оттуда вроде бы ничего не просочилось, но Айрина исчезла. Группа и куратор облазили все в округе, но ее так и не нашли. Вероятнее всего, темные демоны утащили сестру к себе, кому-то из своих в игрушки, потому что звездочка на родовом древе по-прежнему мерцает. Но у нас Айрина официально считается умершей. Оттуда еще никто не возвращался…

— Соболезную, — мягко проговорила я, тщательно замешивая тесто на пасту. — Тебе, наверное, очень тяжело… Все же самый близкий человек.

Работа с тестом, как это всегда бывало, успокоила, сделала мысли плавными и неторопливыми. Я вдохновенно трудилась руками, с наслаждением ощущая, как сначала совсем мягкий, почти жидкий комок под моим пальцами становится упругим и шелковистым. Мне хотелось мурлыкать от наслаждения. Какая прелесть! Просто лучшее из удовольствий!

— Далеко не близкий, — сухо проговорил братец, чем очень меня озадачил.

Я на миг замерла и, откинув тыльной стороной ладони прядь со лба, посмотрела на него:

— В смысле? Вы что, не ладили?

— У тебя мука на лбу, — усмехнулся он, а затем, когда я безразлично пожала плечами, со вздохом сказал: — Не то чтобы не ладили… Мы изначально были чужими. Никакой пресловутой связи, как у близнецов, между нами не существовало никогда. У Айрины был свой круг общения и интересов, у меня — свой. И пересекались мы только на семейных торжествах.

— Печально, — вздохнула я и опять взялась за тесто. — Мне это сложно понять, честно говоря. Я всю жизнь мечтала о брате или сестре, близких мне по возрасту. Возможно, я идеалистка, но мне всегда казалось, что мы были бы лучшими друзьями. Вот только никого такого у меня не было…

Я слепила из теста плотный шарик, положила его в миску, чтобы немного отдохнул.

Так-с, теперь соус…

— Теперь есть, — сказал Чарли. Я не видела лицо этого прохвоста, но была уверена, что он улыбается. — И я очень надеюсь, что мы действительно подружимся. Мне, знаешь ли,

тоже было не по себе, что наши отношения с Айриной не складываются. Я всегда считал, что вот мы вырастем, сестра выйдет из-под влияния матери и наконец-то научится ценить то, что имеет. Но то ли она пропала раньше, чем это случилось, то ли я… слишком наивен.

Я внимательно слушала Чарли, но не отрывалась от рабочей поверхности. Растопила в кастрюльке с толстым дном кусок масла, затем засыпала туда горсть муки и тщательно перемешала все деревянной лопаткой. Когда основа для соуса, которую французы обозвали странным для моего уха словом «ру», была готова, я влила в кастрюльку молоко и опять принялась осторожно перемешивать.

— А что такое с влиянием матери? — спросила я после того, как посолила соус и добавила щепотку той приправы, похожей на мускатный орех.

— У нее специфическое мнение по поводу того, как надо воспитывать детей, — сухо отозвался братец. — Потому меня она с рождения спихнула на отца, а Айриной занималась сама. Так что из-за этого мы с сестрой мало виделись даже в детстве и почти не общались. Мать вбила ей в голову много бреда. Вследствие этого Айрина выросла хитрой, подлой, злопамятной, уверенной в собственном превосходстве над другими, особенно — над мужчинами. Один небольшой факт: после выхода в свет она стравила двух мужчин, добивавшихся ее внимания, и они устроили магическую дуэль, на которой один из них погиб. И сделала Айрина это исключительно ради того, чтобы проверить свои силы.

— Ужас какой. — Меня так передернуло, что едва не брызнула на себя соусом, который почти загустел до нужной консистенции. — И ты уверен, что это последствия воспитания твоей матерью? Не думал, что, может, Айрина сама по себе такой была?

— Несмотря на то что Айрина была чистым огненным магом, что наложило свои особенности на ее характер, я уверен в том, что это — заслуга нашей матери. — Голос Чарли был мрачным. — Видишь ли, известная в свете как образец добродетели и вежливости, леди Шейла не скрывала от нас с отцом свои методы и убеждения. Папа мало что соображает в воспитании женского пола, потому просто не лез. Ну а меня никто и слушать не стал бы.

— М-да, как-то ты меня не обрадовал, — пробормотала я, осторожно процеживая соус через сито, чтобы убрать комки, и сделала мысленную зарубку: потом выяснить, какие особенности накладывает на характер та или иная стихия. В том ворохе, что в меня закачала эльфийка, этого не было, а оно мне точно пригодится. — Надеюсь, твоя мать не примется меня перевоспитывать…

— Не надейся, — обломал меня на подлете он. — Обязательно примется. Хотя бы потому, что пропажа Айрины спутала маме все планы.

Я на миг замерла, отчего соус полился через верх сита, испортив мне всю работу. Вот черт, теперь переделывать! Но фиг с ним… А какие новости интересные! То-то мне не понравился восторг в глазах моей новоиспеченной матери, когда она увидела меня. Вот чуяла я, что это «вж-ж-ж» неспроста! Слава кексам, что сейчас мне Чарли все расскажет. А предупрежден — значит, вооружен.

— Ты же понимаешь, что мне нужны все подробности? — ровным тоном проговорила я, повторно процеживая соус, с удовольствием отмечая консистенцию.

— Разумеется, ты узнаешь все, что известно мне.

Из-за налета злорадности в тоне Чарли я поняла: он и так собирался мне все рассказать. Все-все. Хотя бы ради того, чтобы его мамочка осталась с носом.

М-да, какие прекрасные отношения у моей новой семьи! Просто идеальные и образцовые, блин!

Я отставила в сторону тарелку с соусом и опять потянулась за тестом.

— Через полгода должна была состояться свадьба Айрины. — Братец начал выкладывать мне факты. — С кем — мне неизвестно, хотя сестра точно была в курсе дела. Я знаю лишь то, что это весьма могущественный человек, которому наша семья очень задолжала. И моя сестрица в качестве жены должна была стать возвращением этого долга. Ее, кстати, жених полностью устраивал, она говорила, что вышла бы за него замуж даже без всяких условий.

— И что, теперь мне надо занять ее место? — напряженно спросила я, тонко раскатывая тесто. — Сразу скажу — я не согласна.

— А тебя и никто не сможет заставить, — успокоил меня он. — Несмотря на то что ты вошла в нашу семью, все равно остаешься переселенкой. А значит, у тебя своеобразный статус в обществе. И принудить тебя что-либо сделать можно только после жалобы в Отдел контроля за переселенцами и последующего разбирательства. Могу тебе сразу сказать, что у матери нет шансов.

— Это радует, — проворчала я, ощутив, как отлегло от сердца.

Уж пардоньте, замуж я совершенно не стремилась. Может быть, потом когда-нибудь, когда встречу того самого человека… Но уж никак не за неизвестного мужика, который купил невесту — а как это еще назвать?!

Я осторожно порезала тесто на полоски и оставила, чтобы немного подсохло. А затем поставила на огонь кастрюлю с водой.

Итак, предпоследний этап! Где там мя-а-асо?

— Но поверь, мать сделает все, чтобы ты подчинилась, — продолжал просвещать меня мой ценнейший, как оказалось, братец. — Сначала попытается втереться в доверие и склонить на свою сторону, когда поймет, что это не работает, в ход пойдут угрозы. Просто запомни: все они — пустой звук. Она ничего не может тебе сделать — ни запретить, ни заставить, ничего. Даже денежного содержания лишить не может, так как оно компенсируется из казны.

— Кстати, сколько? — заинтересованно спросила я, осторожно нарезая мясо на небольшие куски.

Не, ну надо же знать сумму! В моей голове этих сведений нет, увы. А то с матери станется соврать, чтобы добиться моей сговорчивости.

— Сто золотых в месяц.

— Это много? — уточнила я, пересыпая порезанное и немного подсоленное мясо на нагревшуюся сковороду.

— Дай сообразить… — Чарльз задумался. — Скажем так… Этих денег на жизнь хватит. Да, для ежедневных вечеринок, походов по магазинам, дорогих нарядов, сшитых на заказ, и прочих безумных трат ста золотых будет мало. Но на необходимое — еду, жилье, если надумаешь съехать, кое-какую одежду — вполне достаточно.

— Вот и чудно, — улыбнулась я, высыпая к мясу порезанные грибы. — Я привыкла жить экономно. Но давай вернемся к нашим баранам. Я действительно похожа на Айрину?

— Да, — без раздумий ответил братец. — Только сестра была ярче и красивее, уж прости за прямоту.

— Да без проблем. — Я дернула плечом, осторожно перемешивая мясо с грибами. — Мне нет до этого дела.

Ну, тут я, конечно, покривила душой. Царапнуло, да. Какой девушке понравится, что

сравнение с другой прошло не в ее пользу? Но, в принципе, я прекрасно понимала, что не королева красоты. Зато у меня характер легкий и покладистый, вот! А еще я потрясающе — знаю, сама скромность, — готовлю! Уверена, в этом я Айрине могу дать сто очков форы.

— Значит… мать вцепится в меня клещом, раз уж я так похожа на Айрину, — пробормотала я, осторожно переливая соус в сковородку. — Хорошо, буду держать ушки на макушке. А что там с распределением стихий и их влиянием на характеры? — спросила я, посыпая тушево специями.

— Все просто. Думаю, о том, что среди магов есть разделение, ты знаешь.

Я кивнула, выуживая из памяти нужную информацию.

Моностихийные — одни из самых сильных, их было примерно десять процентов от всех одаренных, дистихийные — это большая половина магов, как правило, средней силы. Еще есть тристихийные — сильнее, чем дистихийные, но слабее моностихийных. А еще есть универсалы — маги всех четырех стихий. Их очень мало, и равных по силе им нет.

— Так вот, каждая стихия оставляет свой отпечаток на носителе… — Чарльз вдруг отвлекся и шумно вдохнул воздух. — Слушай, а вкусно пахнет! Неужели будет съедобно?

— Могу поспорить, что ты сметешь все с тарелки. — Я бросила на него лукавый взгляд через плечо. — А вообще, не отвлекайся.

Теперь отварим пасту… Чуть-чуть, чтобы не разлезлась.

— Посмотрим-посмотрим, — пробормотал он, а затем все же вернулся к интересующим меня сведениям. — В ди- и тристихийных магах это влияние не настолько сильно заметно. Так, огонь, как правило, дает некоторую вспыльчивость и категоричность, земля — спокойствие и целеустремленность, воздух — легкость характера и смешливость, а вода — мягкость и отстраненность. Но у моностихийников качества стихий в характере намного сильнее и часто переходят в негативные. Например, у Айрины категоричность переросла в высокомерие и презрение ко всем, кто не так одарен, как она.

— Например, к тебе? — рискнула предположить я, выкладывая лапшу на тарелку.

— Именно. — Голос моего новоиспеченного братика помрачнел.

— Ну тогда я была права. — Я осторожно выложила на лапшу несколько ложек соуса с грибами и мясом. — Влияние матери — это одно, но ваша Айрина и сама была не подарочком. Так что семена упали на благодатную почву.

— Может быть, — тихо отозвался Чарли.

— Кушать подано! — возвестила я и поставила перед ним тарелку с тем, что у нас в мире называлось пастой.

Опасливый взгляд, которым братец наградил блюдо, заставил меня тихонько захихикать. Ну и лицо у него! Можно подумать, будто я ему яду подсунула!

Тяжелый вздох, и Чарльз решительно взялся за вилку. Я, сев напротив братца, с интересом наблюдала за его мимикой. Как пить дать настроен съесть совсем чуть-чуть, восторженно похвалить, но с сожалением сообщить, что не голоден.

Первый кусочек братец засовывал в рот с таким мученическим видом, что я начала кусать губу, чтобы не рассмеяться. А когда в его глазах вдруг засверкал восторг и он хищно взглянул на тарелку, не сдержалась и звонко рассмеялась.

Паста исчезла с такой скоростью, будто передо мной был не аристократ фиг знает в каком поколении, а обычный человек.

— Ай-яй-яй, и где твои манеры, — с напускной строгостью попеняла я ему. — Разве лорду позволено так жрать, а, Чарли?

— Будем считать, что я сейчас не лорд, а самый обычный парень, — подмигнул он. — И очень надеюсь, ты меня не выдашь. Иногда, знаешь, хочется отринуть все эти условности и побыть просто человеком.

— Без вопросов, я могила, — серьезно пообещала я.

— Но… слушай, это нечто! — Искреннее восхищение в его глазах мне польстило. — Ты действительно очень вкусно готовишь!

— А ты мне не верил, — самодовольно ухмыльнулась я и погрозила ему пальцем. — Верить сестренке надо, Чарли!

— Ладно, ладно! — рассмеялся братец, выставив вперед ладони. — Я уже понял, что ты не на пустом месте свою мечту лелеешь. Может, даже и получится, кто знает?

— Получится, обязательно, — твердо произнесла я и решила вернуться к теме: — Поправь меня, если ошибаюсь… В ближайшее время мне на уши будет навешана тонна лапши, причем с единственной целью: заглядывать… матери в рот и слушаться во всем. Так?

— Навешать лапши?.. — растерянно переспросил Чарльз.

— О, прости, — поморщилась я. — Выражение из моего мира. Означает, что человек обманывает.

— Интересно, — нейтрально проговорил он. — В целом да, так и будет. Так что лучше всего любые сведения из уст моей матери перепроверяй.

— Хорошо, спасибо, буду начеку, — кивнула я. — И еще… Та женщина, которую мы видели в Управлении. Профессор и маркиза, как же ее звали…

— Арлайн Ольвери? — уточнил Чарли.

— Да, она! — облегченно выдохнула я и благодарно ему улыбнулась: — Спасибо! Как мне с ней встретиться?

— Когда будешь учиться в Академии, встретишься обязательно. Она — мономаг воздуха, единственный на все учебное заведение. Так что ведет у воздушников практики, а значит, ты на ее пары точно попадешь.

— В Академии я появлюсь только в следующем учебном году, после того, как пройду программу подготовки переселенца, — недовольно заметила я. — А ждать больше года — это слишком.

— Хм, а зачем она тебе? — нахмурился он.

— А я разве не говорила? — удивилась я. — Это же она меня тогда, в лесу, спасла.

Темные брови Чарльза взлетели, а затем брат вдруг расхохотался.

— Эй, чего смешного! — недовольно прошипела я и толкнула его в плечо.

— Все смешно, — сквозь смех сказал он. — Я-то думал, тебя какая-то посторонняя женщина спасла… Мира, тот отряд, которого ты испугалась, когда выбежала из лесу, — это люди маркизы. Они собирались прочесать лес, потому что твой портал в Храм оборвался именно над ним. И тут сама ты прямо к ним в руки вывалилась!

И опять рассмеялся.

— Погоди, погоди, — медленно произнесла я. — То есть я испугалась тех, кто на самом деле пришел меня спасать, а потом умоляла о помощи командира отряда?

— Именно, — с улыбкой подтвердил Чарли.

Мне стало как-то неловко. Словно я себя дурой выставила… Но быстро пресекла это. В конце концов, я сбегала от погони, а у тех мужиков на мордах не было написано «Пришли спасать переселенку». Стыдиться мне нечего.

Кстати, теперь понятно, почему мои похитители решили перенести ритуал. Осознали,

что меня ищут, и заторопились. Удачно же для меня все сложилось…

— Глупо вышло, ну да ладно, — пожала я плечами. — И тем не менее поблагодарить ее все равно хочу.

— Попробую помочь. Начнется учебный год, подойду к ней с просьбой.

— О, я буду тебе очень признательна!

— Лучше опять накорми, — подмигнул мне братец, и я сочла это лучшим комплиментом.

Потом мы решили, что стоит освободить кухню работникам, а то они еще с обедом не успеют. И тогда… наша мать взбеленится. Так что мы попросили сделать нам еще чаю и переместились обратно в мою гостиную. Болтали о всяких пустяках и мелочах. Чарли рассказывал много полезного о месте, в котором мне теперь предстоит жить. Заодно я решила выяснить, на что способна моя новоиспеченная семейка. Наш отец оказался мономагом воздуха, был главой государственного Отдела артефактов. Мать — тримаг, огонь — земля — воздух. Светская львица, занимается в основном благотворительностью и всякими дамскими комитетами. В общем, такая себе типичная леди, жена высокопоставленного лорда. Сам Чарли был, как уже упоминал, тримагом, как мать, но сочетанием вода — земля — воздух. Оно и видно, что огня в нем нет. Спокойный, серьезный, неконфликтный, и вообще — душка.

Чарльз мне нравился. И чем больше я с ним общалась, тем сильнее он мне нравился. Такой… настоящий старший брат. Словно кто-то подсмотрел в моей голове собирательный образ брата мечты и воплотил в этом конкретном парне. И то, что он тянулся ко мне, тоже подкупало. Чарли явно не хватало душевного тепла в этом холодном и заключенном в оковы тысячи правил доме, так что я была намерена стать его личным солнышком. И да, уже предчувствую, что его пассии будут проходить мой тщательный отбор, потому что нельзя, чтобы такой прекрасный мужчина достался какой-то идиотке! Кажется, я это уже говорила?.. Неважно.

Чарли ушел от меня уже ближе к вечеру. У него были дела в городе, плюс мне скоро предстояло выдержать свой первый серьезный бой в этом доме. Чаепитие с… матерью. А значит, надо было настроиться и подготовиться.

Когда часы на стене спальни показали без пяти шесть, в дверь постучали.

— Леди, ваша мать приглашает вас в малую гостиную, — сообщила Рина. — У вас есть еще полчаса до назначенного времени, давайте я все же помогу вам переодеться в подходящий наряд и сделаю прическу.

— Не стоит, Рина, — остановила я ее. — Я не собираюсь переодеваться в какое-то помпезное платье. Пойду так, как есть.

— Но, леди… — растерялась горничная. — Леди Шейла особенно настаивала на том, чтобы я просветила вас по поводу правил, принятых в этом доме…

— Я собираюсь соблюдать только те из них, которые не противоречат здравому смыслу и моим собственным убеждениям, — отрезала я жестко. — А переодевание по сто раз в день — излишество. Тем более что я не на светский прием на сто персон иду, а всего лишь на приватное чаепитие с… собственной матерью.

Нужно привыкать, и побыстрее, называть ее так… Я должна выглядеть адекватной и трезвомыслящей, а не идиоткой, не вышедшей из пубертата, готовой сопротивляться всему только потому, что оно исходит от старших. А сопротивляться мне придется много… Потому должны быть вещи, в которых проявится моя покладистость и способность договариваться.

— Вашей матери это не понравится, — несчастно сообщила горничная.

Кажется, она переживала, что ей влетит из-за самоуправства хозяйки.

— Не переживай. — Я подошла к ней и ободряюще положила руку на плечо. — Я не позволю матери тебя обидеть. Не забывай, я переселенка. А значит, у меня особый статус.

— Надеюсь, вы понимаете, что делаете… — прошептала девушка.

— Очень хорошо понимаю, — уверенно отозвалась я и решительно скомандовала: — Веди!

Рина привела меня на первый этаж, так что я почти повторила наш с Чарли утренний путь. Вот только в одном ответвлении в этот раз пришлось свернуть в другую сторону. Буквально минута — и я на месте.

Малая гостиная поражала своими размерами. Здесь можно было свободно закатить вечеринку человек на двадцать. Да еще и место осталось бы, чтобы потанцевать. Интересно, а какова тогда большая?!

— Милая, я так рада тебя видеть, — проворковала леди Шейла, поднимаясь из помпезного кресла, обитого темно-красным бархатом.

Она окинула меня беглым взглядом и недовольно поджала губы.

— Рина, — вперила тяжелый взгляд в мою горничную, — я разве не просила проследить, чтобы леди Мирослава была подобающе одета?!

А звучит-то как! Словно я умудрилась на светский прием в пижаме прийти, честное слово!

Рина стушевалась и принялась бормотать что-то в свое оправдание.

Так, срочно нужно брать дело в свои руки!

— Не беспокойтесь, она мне все передала, — спокойно, но твердо сказала я. — Не переодеваться было моим и только моим решением. Ты можешь идти, — ободряюще улыбнулась я Рине.

Она метнулась взглядом к… моей матери, но та была слишком занята, рассматривая меня, чтобы еще обращать внимание на прислугу. Так что горничная тихонько облегченно вздохнула и торопливо вымелась прочь.

— Мирослава, милая, — вдруг улыбнулась леди Шейла и, подойдя ко мне, взяла под руку. — Я понимаю, тебе сложно… Но для тебя же будет лучше, если ты с первого дня станешь следовать правилам. Проще будет потом, после выхода в свет.

О, начинается. «Нет-нет, у меня нет намерения прогнуть тебя под себя! Просто так тебе будет лучше!»

— Зачем мне выходить в свет? — в лоб спросила я, ошарашив ее.

— Но как же! — воскликнула она. — Ты — моя дочь, часть нашей семьи! Конечно, ты должна участвовать в светской жизни Шейлары.

— Насколько я знаю, для переселенцев это необязательно, — невозмутимо парировала я, сразу показав, что лапши мне на уши навешать не удастся. — И я могу принимать решение сама. Простите, но подобное меня не интересует, так что можете на меня рассчитывать лишь на семейных мероприятиях и на сезонных императорских балах.

Такое ощущение, что «мама» и «мать» окончательно отделились в моей голове друг от друга. И если первое слово так и осталось самым светлым и чистым, то второе… из «мачехи» трансформировалось в «противника». Именно так я и воспринимала эту властную женщину, которая хотела поломать меня под себя прямо сейчас.

— Мне печально, что ты так сразу от нас отделяешься, — скорбно поджала губы она и,

вернувшись в кресло, приняла грустную позу. — Я так надеялась, что ты и правда станешь мне дочерью…

Видимо, предлагать садиться строптивой переселенке никто не собирался, потому я решила обнаглеть и присела на диванчик рядом с креслом сама. И доверительно сказала:

— Ну почему же… Я согласна быть вам дочерью. Я даже согласна называть вас матерью. Поверьте, со мной можно договориться. Но договориться, а не иначе. И я вполне могу следовать правилам. Но только в том случае, если эти правила имеют смысл. Например, в том, чтобы называть вас — матерью, вашего мужа — отцом, а сына — братом, я вижу смысл. А в том, чтобы переодеваться в официальный наряд для чаепития с вами, — нет.

Мать все еще изображала скорбь, но я ощущала на себе ее пристальный, тяжелый взгляд.

Леди Шейла Ашай пыталась решить, что теперь со мной делать. Предполагаемый послушный инструмент оказался с характером и претензией. Да еще и права качает.

И я была готова поставить на кон любимую сковородку, оставшуюся дома, что так просто она не сдастся.

— Да, ты права, — вдруг рассмеялась она и взмахнула рукой. — У вас, там, наверняка подобное не принято, а возможно, и считается диким.

— Именно так, — решила я закрепить успех.

— В таком случае договоримся, что ничего не было, — подмигнула мать и подалась вперед. — Но, Мирослава… Не будь такой колючей. Я не враг тебе. А хочу только самого-самого лучшего, поверь.

С выгодой для себя, любимой, в первую очередь, разумеется.

— Я верю, — нагло соврала я вслух. — Просто сразу хочу очертить границы, чтобы потом не было обид и претензий.

— Понимаю, — с очаровательной улыбкой сообщила она и взяла чашку с чаем. — Может, наконец, познакомимся поближе? Расскажи мне о себе, Мирослава. Я жажду узнать все!

Мотив понятен — выведать слабости и сильные места, чтобы потом на них играть. Потому я на расспросы отвечала осторожно, тщательно продумывая каждое слово. Свое увлечение кулинарией скрывать не стала. Во-первых, на местной кухне я уже похозяйничала, и еще собираюсь. Потому если матери не донесли сегодня, то в ближайшие дни точно донесут о странном поведении новой дочери. А во-вторых… я же не собиралась рассказывать, что моя мечта — стать поваром, не так ли? А без этого… мало ли, какое хобби может быть у девушки?

Как ни странно, весть о том, что я люблю готовить, привела мать в восторг.

Я, честно говоря, сначала не поняла, с чего такая радость. Но выяснилось все очень быстро! Оказалось, что, как говорят у меня на родине, я в тренде. Сейчас аристократки повально увлекались кулинарией, и считалось шиком небрежно обронить в разговоре название какого-то мудреного блюда и буднично сообщить, что муж остался в восторге. Ясное дело, что готовить умели далеко не все, потому те, кто реально этим занимался, пользовались большим уважением.

— К сожалению, кулинария — совсем не мое, — грустно сообщила мать. — Да, я разбираюсь в терминологии и даже знаю наизусть многие рецепты. Но увы… Из моих рук блюда выходят несъедобными. Потому я в последнее время очень неуютно ощущаю себя в светских гостиных. Словно ущербна…

Я сочувственно кивала и цинично думала, что, кажется, теперь мою похожесть на

покойную дочь затмил другой плюсик. Мной можно было хвастаться. Очень сомневаюсь, что ей и правда так плохо в обществе других дам в связи с полной криворукостью в готовке. Леди Шейла Ашай явно не из тех, кого можно отодвинуть в тень подобной ерундой. Все это игра для благодарной публики. То есть для меня. Чтобы прониклась, пожалела и жаждала помочь. Уверена, таким образом мать готовит почву, чтобы в будущем иметь возможность затащить меня на каждое светское мероприятие.

Вот только не дождется.

В целом разговором я осталась довольна. Отношений не испортила, но и границ нарушить не позволила. В балансе. Прекрасно.

Но, как оказалось, матери было еще чем меня удивить.

— Совсем забыла! — вдруг воскликнула она. — Тебе же нужно наряд заказать!

— Эм-м… Благодарю, но у меня их и так полный шкаф, — осторожно отозвалась я.

— Их нужно все поменять, потому что это одежда Айрины, — прозвучал неожиданный ответ. — А одежда девушки должна быть сшита по ее фигуре, потому я уже договорилась о приходе портного.

Скажу прямо — этим она меня порадовала. То, что я ношу платье девушки, на которую похожа, заставляло чувствовать себя очень неуютно. В кои-то веки я целиком и полностью согласна, мне нужно сменить гардероб, и весь, до последней шмотки!

— Но я не об этом, — выдернул меня из мыслей важный голос матери. — Крайне необходимо заказать особенный наряд у господина Илайса!

Надо понимать, имеется в виду какой-то особо крутой местный модельер? Тогда сразу возникает вопрос… зачем мне такое платье от кутюр?!

— Нужно будет немедленно с ним связаться… — будто бы самой себе продолжала говорить леди Шейла. — Пожалуй, есть смысл воспользоваться прошлым его предложением… Возможно, войдет в положение…

— Матушка… — с трудом, но выговорила это вслух. — Вы о чем?

— А? Прости, прости! — Леди Ашай сделала вид, что встрепенулась. — Видишь ли, представление — слишком важное мероприятие, чтобы на него можно было пойти в платье безымянной модистки!

— Представление? — с нехорошим подозрением переспросила я.

— Конечно, — уверенно отозвалась она. — В твою честь мы сделаем небольшой прием, для близких друзей. Человек на двести, не больше.

На этом моменте у меня задергался глаз.

— Нужно официально представить тебя обществу, познакомить с полезными людьми.

— Это… обязательно? — прокашлявшись, просипела я.

— Разумеется! Более того, это очень важно и нужно в первую очередь тебе самой! Ты пока никого здесь не знаешь, у тебя нет подруг, ты не знакома с молодыми людьми и просто важными персонами! Как же без этого всего ты собираешься жить в Шейларе?

Сначала я хотела резко сказать, что обойдусь и без навязанных подруг, одобренного списка кавалеров и прочая. Но прикусила язык.

Дружить с теми, кто мне не интересен, меня все равно не заставят. Крутить лямуры с теми, кто мне безразличен, — тем более. Но знакомиться с местным высшим светом все равно придется. Какая разница, случится это через неделю или через полгода?

— Хорошо, я поняла, — согласно склонила голову я. — И… когда?

— Дай подумать… — Мать подняла глаза к потолку и постучала указательным пальцем

по подбородку. — Все упирается в срок, к которому будет готов наряд. При самом благоприятном исходе — не меньше двух недель. Может, через три недели? Как раз успеем все подготовить и пригласить нужных людей. Да и ты привыкнешь к новому дому.

Так быстро?.. Впрочем, какая разница.

— Я поняла. Что мне нужно знать для этого мероприятия?

— Это терпит, — отмахнулась она. — Мы обязательно вернемся к этому разговору ближе к приему, и я подробно расскажу тебе все. И вообще обо всем, что тебе непонятно или тревожит, спрашивай меня. Мне только в радость помочь тебе освоиться в нашем мире.

Угу, и потихоньку внушить то, что самой нужно. Черт, до чего же она скользкая! В каждой фразе по два-три смысла! От такого… занимательного и сильно напрягающего мозги диалога я уже знатно устала.

— Благодарю, — отделалась я коротким словом, но, судя по кивку, этого было вполне достаточно.

— Тогда я немедленно свяжусь с господином Илайсом, — благожелательно улыбнулась мать, а потом вдруг озабоченно нахмурилась: — И еще…

В этот момент в дверь постучали, потому ей пришлось прерваться.

— Кто там еще? — недовольно поморщилась она и, повысив голос, повелительно произнесла: — Войдите!

— Леди, прошу прощения, что прерываю. — В гостиной появился пожилой мужчина и склонился в поклоне. — Их светлость передали, что желают видеть юную графиню. Мне велено сопроводить.

Каюсь, не сразу осознала, что «графиня» — это обо мне. С ума сойти, я — графиня! Кому в моем мире сказать, не поверят…

— Хорошо, Бэрри, — величественно кивнула мать. — Подожди за дверью.

Слуга еще раз поклонился и вышел.

— Я слышала, что ты сегодня полдня провела с моим сыном, — вдруг сказала она, и я сразу насторожилась.

— Так и есть, — не видела смысла в том, чтобы отпираться.

Мать грустно вздохнула и удрученно покачала головой. А затем мягко произнесла:

— Мирослава, я понимаю, тебе у нас пока одиноко, а Чарльз близок тебе по возрасту. К тому же он так дружелюбен. — На ее лице мелькнула скептическая гримаса. — Но мне бы не хотелось, чтобы ты потом поплатилась за свою доброту… Видишь ли, Чарльз — наследник, его воспитывали особым образом. Потому всех людей он воспринимает лишь с позиции выгоды и безжалостно выбрасывает, когда надобность в них исчезает. Милая моя, — она вдруг взяла меня за руку и сочувственно улыбнулась, — я боюсь, он сделает тебе больно. Я, конечно, горжусь сыном: он прекрасный мечник, замечательный маг, достойный сын своего отца и, без сомнения, будет великолепен в роли маркиза Ашай. Но считаю своим долгом предупредить тебя.

Я смотрела на эту… двуличную гадюку и восхищалась. Нет, честно, восхищалась! Такая речь! Такие эмоции! Клянусь любимой сковородкой, я даже на миг засомневалась в искренности Чарли. Но только на миг.

Нет, чисто теоретически братец и правда мог быть с двойным дном. Но тогда он просто гениальный лицедей, которому его мать в подметки не годится. Потому что ее манипуляции я просчитывала на раз-два, а рядом с Чарли подобного не ощущалось. Так что я предпочту верить своей интуиции. А уж она меня подводила крайне редко.

— Спасибо, я подумаю, — нейтрально проговорила я и поднялась. — Наверное, мне пора.

Мать на миг недовольно поджала губы, осознав, что пропаганда не сработала, но сразу же надела на лицо безмятежное выражение:

— Да-да, тебя ждет отец. А мне нужно связаться с господином Илайсом по поводу твоего платья.

Я кивнула и, попрощавшись, вышла.

Итак, первый бой вроде остался за мной. Черт, как же это выматывает…

Глава 5

Из кабинета отца я вышла с артефактом в ухе, вазоном в руках и сумбуром в голове.

Маркиз Ашай чуть ли не с порога сообщил мне: не представляет, что со мной делать. Так и сказал! Мол, у него была одна взрослая дочь, теперь вместо нее появилась другая, но тоже взрослая. И хоть это великая честь для рода Ашай — получить такое благословение Богини, — но воспринимать меня родным человеком ему сложно. Что ж, я не могла его винить. Более того, понимала, еще и как. Потому мне было сказано, чтобы я по всем вопросам обращалась к матери, а он, как обычно, будет только оплачивать счета. А потом вдруг сделал два подарка.

Первый — переговорник а-ля наш мобильный в виде небольшой сережки с прозрачным голубым камешком. Работал он, кстати, очень просто. Нужно связаться с человеком? Дотронься до камешка и назови полное имя. Нужно принять вызов или завершить? Тоже дотронься до камешка. Элементарно, Ватсон.

Второй подарок так вообще убил меня наповал.

Кто бы мог подумать, что потомственный аристократ, суровый мужчина и все такое, подарит мне… крокусы в горшочке! Ну или что-то на них очень похожее. Я сначала глазам не поверила!

— Мне хотелось сделать тебе личный подарок, не имеющий определенной пользы, — смущенно проговорил отец, заметив мое изумление. — Секретарь сказал, что такие цветы сейчас популярны среди молодых леди.

— Спасибо, — потрясенно выдохнула я, рассматривая десяток фиолетовых цветков в полураспустившемся состоянии.

Однако маркиз полон сюрпризов! Нужно будет рассказать Чарли, интересна его реакция…

Уже оказавшись в своей спальне и поставив горшок на подоконник, я спохватилась, что не знаю ни названия этого чуда, ни как за ним ухаживать. Думала даже связаться с братом, но остановило то, что было слишком поздно.

Мне повезло: Рина разбиралась в цветах. Именно она сказала, что это растение называется ашерил и любят его за то, что цветет он круглый год, каждые две-три недели выкидывая новые бутоны.

Следующая неделя слилась для меня в один день. Я была занята с утра и до глубокой ночи, зачастую вырубалась, не доходя до кровати. Спасибо Рине, что бы я без нее делала!

Во-первых, мне прислали учителей. Две седовласые дамы и один моложавый мужчина должны были за несколько месяцев научить меня всему, что местные дети осваивают за годы. Потому что уже через год я должна прийти на первый курс Академии Риатор, чтобы получить обязательное магическое образование. Так что мучили меня не меньше восьми часов в день. Не без передышек, ясное дело, но от этого мне было не проще.

Помимо этого — мать, рьяно взявшаяся за изменение моего гардероба. А в конце недели, кроме примерок дома, она два раза возила меня к тому самому кутюрье, который должен был сшить мне умопомрачительный наряд на прием.

На чаепитие с Чарли мне удавалось урвать не больше получаса, а на любимую кулинарию — ни секунды. Но я не жаловалась. Понимала, что все это временно, но очень необходимо.

Кстати, о магии. Я по-прежнему не ощущала себя магом и не видела ее проявлений. Ко мне даже закрались сомнения: а может, их Богиня попутала и закинула в Аррею бесталанную переселенку? Чарли, кстати, долго смеялся над этим моим предположением, а затем заявил, чтобы я не надеялась на такое.

О похитителях тоже ничего не было слышно. Возможно, теперь, когда на мне воздушный маячок, я просто не представляю для них интереса. Хотелось бы…

К концу второй недели моего пребывания в этом доме, когда я наконец сумела приспособиться к сумасшедшему ритму новой жизни, случилась грандиозная печаль. В Академии начался семестр, а значит, я оставалась в доме одна. В этом странном мире учиться начинали летом, примерно в конце аналога нашего июля. Я понимала, что Чарли в общежитии будет комфортнее и свободнее, чем в родном доме, но все равно грустила. Он утешал меня как мог, обещал связываться каждый день и навещать на выходных, но легче от этого не становилось.

А меж тем день моего официального представления приближался.

Хоть прием должен был состояться в воскресенье, дурдом начался еще в среду.

Для начала мать выгнала всех моих преподавателей и, под страхом испортить репутацию, запретила появляться до понедельника.

И после этого я познала ад! Честное слово, лучше бы я не по восемь, а по двенадцать часов училась, чем запоминала имена и короткие биографии особо важных гостей, а также россыпь желательных тем для разговора с ними. Короче, как я и подозревала, мне не только пытались дать хорошие знания о местном высшем обществе, но и навязать подруг и очертить круг потенциальных кавалеров. Причем к последним наряду с парнями плюс-минус моего возраста почему-то причислили нескольких взрослых мужиков от тридцати. Одному даже сорок пять было. Я сначала удивилась, а потом вспомнила о продолжительности жизни. Ну да… Матери, например, сейчас почти шестьдесят, а выглядит она на тридцать пять.

Но самым сложным на самом деле было не это. Отделить ложь от правды, манипуляцию от искренности — первоочередная задача. И я сломала себе голову, распутывая паутину матери и пытаясь не попасться в ее ловушки.

К пятнице я уже была настолько измотана, что хотела просить пощады. Хоть у кого-нибудь. И когда после обеда внезапно в доме появился Чарльз со словами, что в честь моего представления он остается до понедельника, я с радостным воплем повисла у него на шее. На глазах у изумленных слуг и шокированной матери.

— Мирослава! — возмущенно выдохнула она, но мне было плевать на ее недовольство.

Мне просто необходима была передышка!

— Прошу прощения, — без малейшей тени вины произнесла я, крепко удерживая посмеивающегося братца за рукав форменного кителя Академии. — Я слишком устала сегодня, можно остальное перенести на завтра?

По ее глазам я видела, что ей хочется рявкнуть, схватить «дорогую дочь» за шиворот и утащить прочь. Но у нас за время проживания в этом доме уже случилось несколько стычек, и мать прочно уяснила: напрямую на меня можно влиять, только если я сама позволяю. А любая попытка показать мне мое место заканчивается тем, что я упираюсь рогом, и меня не сдвинешь.

— Я понимаю, тебе очень тяжело… Но, Мирослава! — слабым голосом произнесла она, видимо, определившись с тактикой. — Всего два дня, а ты еще столько не знаешь! Может, есть смысл потерпеть? В самом деле, немного ведь осталось…

Не-а. Не на ту нарвалась.

— У меня, к сожалению, голова уже не работает. Сами посмотрите: обеденная пора еще не закончилась, а я уже валюсь с ног и не понимаю половину того, что мне рассказывают. Отдых просто необходим, если я хочу завтра нормально подготовиться.

Меня смерили тяжелым взглядом, но в открытую конфронтацию вступить не решились.

— Ах, прости, — покаянно вздохнула мать. — Я так озабочена предстоящим приемом, что совсем не подумала о том, как тебе приходится. Нужно было мне сразу сказать, что все так плохо! Конечно-конечно, отдохни. Чарльз, — сиятельный взор маркизы Ашай обратился на резко сделавшего каменное лицо сына, — проводи сестру в ее апартаменты. Я прикажу подать чай, а ты проследи, чтобы она отдохнула.

Я даже восхитилась, честное слово! Нет, мать все-таки умная и проницательная стерва. И очень шустро соображающая. Как говорится, не можешь предотвратить безобразие — возглавь его. Кто тут пытался отговорить меня общаться с Чарли? Не было такого! Слава кексам, что я знала ее истинную натуру, а потому подобные финты не могли ввести меня в заблуждение.

— Разумеется, — уважительно поклонился братец.

И под взглядами всех присутствующих мы под руку удалились.

Когда за нами закрылась дверь моей гостиной, Чарли от души расхохотался:

— Ты продолжаешь меня изумлять! Я еще не видел, чтобы мать так красиво ставили на место.

— Приходится, — вздохнула я, буквально рухнув на диванчик. — Иначе она меня сожрет и не подавится. Видел бы ты, какую мне битву пришлось выдержать из-за платья!

— Какую? — заинтересованно спросил он, присаживаясь рядом со мной. — Ты не рассказывала.

— Не сошлись на фасоне. Мать требовала, чтобы остановились на том, который выбрала она. Упирала на то, что я ничего не смыслю в местной моде, потому должна молчать в тряпочку.

— На нее похоже. А ты?

— А я… Сказала, что этот кошмар с десятком юбок, горой кружев и полувываленной на всеобщее обозрение грудью надену только через чей-нибудь труп. Имелся в виду, конечно, ее труп, но я решила, что озвучить подобное будет явным перебором.

Чарли опять рассмеялся красивым низким смехом.

— А вот мне было ни капли не смешно, — скривилась я. — Не спорю, фасон платья не так плох… для другой девушки. Но с какого перепугу я должна надевать такое?! Да я весь вечер потом проведу, придерживая лиф обеими руками!

— Ми-и-ира! — практически взвыл братец, утирая слезы. — Где твоя совесть?!

— Померла смертью храбрых, когда мне всерьез пытались доказать, что в изучении гостей упор на некоторых мужчин делается просто так, а не с далеко идущими целями, — мрачно сообщила я.

Чарльз глубоко вдохнул, а затем скривил губы в улыбке:

— Я даже сочувствую матери. Неподатливая в этот раз ей дочь попалась.

— В моем мире говорят, что молния в одно и то же место два раза не бьет, — пожала я плечами.

— У нас тоже так говорят, — склонил голову он. — Так что там с платьем? Ты выиграла?

— Конечно, — гордо задрала я нос. — Правда, справедливости ради, на мою сторону встал модельер. Сказал, что не видит меня в подобном фасоне, а потом показал набросок, который он шустро зарисовал, пока мы с матерью препирались. Должна признать, он не за просто так бешеные деньги дерет — платье будет идеально. Так что готовься поражаться и восхищаться, — подмигнула я.

— Договорились, — хмыкнул Чарли. — А в целом как? Освоилась уже?

— Сложно сказать, — откликнулась я. — У меня же дни так заняты, продохнуть некогда. Лучше расскажи, у тебя как?

— Учеба как учеба, — безразлично отозвался он. — Пока все раскачиваются, даже особых происшествий нет. Меня опять избрали старостой курса. — Брат недовольно поморщился. — Я пытался отказаться, но мне сказали: кто, если не ты?

— Сочувствую, представляю, какая это головная боль… А что, реально больше некому? Разве нет авторитетных студентов, кроме тебя?

— Ну, у нас есть неофициальный лидер курса. Но если этому балбесу дать присматривать за всеми… Боюсь, наша учеба превратится в одну непрекращающуюся вечеринку. — Чарли вздохнул и развел руками: — Так что выбора нет.

— Да уж, кто, если не ты… — Я прикусила губу.

— Кстати, ты с ним послезавтра познакомишься, — вдруг ошарашил меня братец. — И с ним, и с его верной тенью. Более того, я уверен, что на его имени мать точно делала акцент.

— Хм… — Я нахмурилась. — И кто же это?..

— Джэйд, — подсказал Чарли. — Герцог Джэйд Эйран. Племянник герцога Кэйлора Шайлена.

— О! — Я изумленно распахнула глаза. — И правда, акцентировала… Я тебе даже больше скажу: на обоих акцентировала. Причем трудно сказать, на ком сильнее.

— Серьезно? — вскинул брови братец и медленно качнул головой. — Ладно, Джэйд… Но герцог Шайлен?!

— А что с ним не так?

— Ну… Во-первых, он вдовец. Во-вторых, ему уже почти сорок. А в-третьих, он на расстояние вытянутой руки не подпускает к себе молоденьких девушек, — обстоятельно перечислил Чарльз. — Потому и непонятно, с какой радости мать решила обратить на него внимание.

— Может, он и есть тот самый загадочный жених Айрины? — сделала я логичное предположение.

Брат задумался. Надолго. Наверное, минут пять молчал, а затем со вздохом произнес:

— Сомневаюсь. Герцог ненавидит суету, склоки и все, что отвлекает его от любимой работы судьи. Ума не приложу, что могло бы его заставить выбрать такую, как Айрина.

— Ну, я просто предположила. — Я пожала плечами. — Тем более кандидаты на роль этого загадочного жениха еще есть. Но не будем об этом злосчастном приеме, который я все же надеюсь пережить… Расскажи лучше об Академии еще.

— Да нечего, — развел руками Чарли. — Я же учусь в основном и на всякие гульбища не хожу. Ну, если конечно Джэйд силком не потащит, за ним такое водится…

— С ума сойти, так же и плесенью покрыться можно, — осуждающе проговорила я. — Понимаю, что ты тоскуешь по другу, но это же не повод самоизолироваться от окружающих и похоронить лучшие годы в учебе!

— И что ты предлагаешь? — иронично усмехаясь, спросил он.

— Приятели хоть у тебя есть?

— Нет.

— А хоть кто-то, с кем ты общаешься не по учебе?

— Ты.

— И все?!

— И все.

Офигеть, поговорили.

Я смотрела на этого… юного асоциала и не понимала, что с ним делать. Как бороться и чем влиять, чтобы показать: нельзя жить в обществе самому по себе. С ума сойти от одиночества можно!

— Мира, — вдруг грустно улыбнулся Чарли, — понимаешь, в чем дело… Со мной многие пытались подружиться. С того момента, как мы с Айриной поступили в Академию, вокруг меня всегда крутилась толпа парней, жаждущих моей дружбы.

Я поняла, к чему он это ведет, сразу.

— Пытались через тебя к сестре твоей подобраться? — мрачно спросила я.

— Именно. И — надо же, какой сюрприз! — после того, как она пропала… Где они все, которые били себя кулаком в грудь, что друзья навсегда?

— Вот… — Я на миг крепко сжала губы. — Уроды.

— Каждый человек блюдет свою выгоду, — пожал плечами Чарли. — Мне повезло, что я никогда не воспринимал этих «друзей» как таковых и видел все их мотивы насквозь.

— Ужас… Теперь понятно, почему так получилось… И что, все-все твои однокурсники оказались такими козлами?

— Не все, — ухмыльнулся он. — На Айрину плевать было троим — моему другу, Джэйду и его тени.

— Ну так подружись с этим Джэйдом! — воскликнула я. — Кажется, у него довольно-таки легкий характер. Или с тенью… Кстати, почему тень?

— Потому что Скай ходит за Джэйдом по пятам, — хмыкнул братец. — Они неразлучны с самого детства. И, может, я бы с кем-то из них и подружился… Но у Джэйда вся Академия в приятелях, а другом он называет только Ская. А сам Скай… Этому отмороженному гению теоретической магии вообще плевать на людей. Ну, кроме Джэйда.

— Как все сложно… — Я с усилием потерла виски.

— Жизнь вообще штука сложная, — развел руками он.

И на этом тема вероятной дружбы Чарли была исчерпана.

* * *

Несмотря на то что прием был вечером, готовить меня начали с утра.

Ванна с ароматными травами, маски, обертывания, массаж и прочая-прочая. Это было даже приятно, но все равно слегка утомило.

А за два часа до начала ко мне в комнату явилась лично матушка, чтобы проследить, правильно ли дочь оденут, причешут, накрасят.

Платье мне нравилось. Чем-то напоминало наши, земные. Нежно-сиреневое, со скромным треугольным вырезом, украшенным кружевной аппликацией, и открытыми плечами. Летящий и воздушный подол, декорированный плоскими цветами на тон темнее,

закрывал даже носки туфель на невысоком каблуке. Все, что надо, наряд обрисовывал отлично. Отражением я осталась очень довольна.

Немного переживала, что придется ругаться с матерью из-за макияжа и прически, но, на удивление, результат ее чуткого руководства мне понравился. Образ получился нежный, но не невинный. В самый раз, как говорится. Правда, моих собственных волос для задуманной прически оказалось мало, так что в этой сложной конструкции из кос и переплетенных локонов часть прядей была накладной. Красоту на моей голове задекорировали серебристыми цветами, на шею повесили цепочку с каплевидным аметистом. Ну или каким-то другим камнем, на него похожим.

— Идеально, — вынесла вердикт мать, внимательно меня оглядев, и в кои-то веки я была с ней полностью и целиком согласна.

Женщина — странное существо. Она может быть молью бледной, на которую ты и внимания не обратишь на улице. Но правильный наряд, прическа, макияж… И ты уже не можешь отвести взгляд, поражаясь, как не заметил чаровницу раньше.

Я не страдаю комплексами, вполне реалистка. Не красавица, но симпатичная, и меня это всегда устраивало. Но сейчас… из зеркала на меня смотрела прекрасная леди. Загадочная и притягательная. И теперь моей задачей было… меньше говорить и больше улыбаться. А то как ляпну что-то… не подобающее леди. Весь камуфляж насмарку. Нет, меня, конечно, обучали правилам и все такое… Но мало ли что я могу выкинуть в стрессовой ситуации?

— До приема еще полчаса, — сказала мать, — но гости начнут прибывать с минуты на минуту. Мой супруг уже в зале, разговаривает с партнерами. Чарльз тоже, развлекает самых близких из наших друзей.

На этом моменте мне так и хотелось спросить: «Что, всех двухсот?!» Но я мудро воздержалась.

— Тебе, конечно, не стоит появляться так рано, — продолжала рассуждать она. — С другой стороны, есть несколько человек, которым я бы хотела тебя представить до приема… Пожалуй, через десять минут пойдем, — решила наконец.

Я безразлично пожала плечами. Через десять так через десять.

Не было волнения. Ожидания тоже. Да и страха не наблюдалось. Я была несколько отстраненная, но это даже кстати. Есть шанс, что не налажаю.

Через высокие резные двери я прошла со спокойным достоинством, сохраняя на лице легкую улыбку.

Мое появление в этом шикарном зале с золоченой лепниной и блестящим паркетом вызвало фурор. Кажется, большая часть гостей была уже на месте. По крайней мере, людей очень много! И все, словно по команде, повернулись и уставились на меня.

— Богиня милостивая, она же вылитая Айрина! — услышала я негромкий возглас слева, из группы расфуфыренных дам.

— А это точно не их пропавшая дочь? — тихо спросил мужчина справа у своей спутницы.

И подобными тихими разговорами буквально взорвался весь зал.

Я ощутила легкую тошноту, а еще начало нестерпимо ломить в висках.

Черт, неужели я до такой степени на нее похожа?!

Мрачный вид подошедшего Чарли был мне лучшим ответом. Похожа, еще и как. Я скосила взгляд на мать… и по ее довольному лицу тоже все поняла.

Она хотела, чтобы высший свет увидел мою схожесть с ее пропавшей дочерью. И

неважно, что леди Шейла этим хотела подчеркнуть — особое расположение Богини или что с моим появлением ничего не поменяется. Меня она только что конкретно подставила. Да что б ей всю жизнь одними хот-догами питаться! Я же теперь не отмоюсь от клейма подделки!

Ай да мать… Пока я воевала с ней по-мелкому, она меня уделала по-крупному. А я, дурочка желторотая, вообразила себя великой и могучей… Идиотка. Внимательнее надо было быть! Наверняка и цвет платья, и прическа, и даже макияж один в один с теми, что предпочитала Айрина. Кто мне мешал поинтересоваться? Правильно, никто! И кто виноват? Только я сама. Кретинка.

Пришло резкое осознание: я не могу здесь оставаться. Ни секунды. Мне нужна передышка!

— Мне нужно освежиться, — ровным тоном сообщила я и резко развернулась.

— Что за вздор! — возмутилась мать, перехватывая меня за локоть. — Прием скоро начнется! Ты не можешь вот так уйти!

— А я вас недооценила, — сказала я прямо, сверля ее тяжелым взглядом. — Но я учту свою ошибку.

Меня начало понемногу трясти, я была на грани истерики — осознание того, какие последствия придется разгребать, вызывало ужас. Черт, я же хотела просто тихо-мирно жить и никого не трогать!

И вдруг поймала себя на том, что хочется наорать на мать, разбить что-то, выбросить в окно. Срочно свалить отсюда! Я должна успокоиться!

— Мне необходимо время, чтобы прийти в себя и продумать, какую линию поведения избрать, — из последних сил сохраняя внешнее спокойствие, произнесла я. — Потому выход лишь один: я сейчас ненадолго уйду, иначе этот прием вообще не состоится. По причине отсутствия виновницы торжества.

Прозвучало это с настолько неприкрытой угрозой, что одна из недалеко стоящих дам (подслушивала, зараза!) потрясенно охнула.

Мать нехорошо сощурилась, видимо, прикидывая, каким образом может согнуть меня в нужную ей фигуру. Но вдруг расслабилась и слабо улыбнулась:

— Я понимаю, тебе не по себе. Хорошо, я дам тебе время немного свыкнуться… со всем. Чарльз, проводи сестру…

— Чарльз, — невежливо перебила ее я, — останься здесь. Ты понимаешь?

Мне необходимо было, чтобы он проследил за матерью. Чтобы для меня не стало сюрпризом… еще что-нибудь.

— Да, — выпрямился он. — Понимаю. Можешь на меня положиться.

— Спасибо. — Я серьезно кивнула и, не глядя по сторонам, не вслушиваясь в ползучий шепот этих… змей, направилась в сторону двери.

Если бы я только могла… Сбежала бы к чертовой матери! Нет, мне вполне по силам поступить подобным образом. Но это трусливо и неразумно. А мне хочется отомстить и поставить эту… кобру на место.

Я свернула в боковой коридор, заканчивающийся широким окном, и, недолго думая, быстро забралась на подоконник. Села, скрестив ноги в лодыжках, и глубоко задышала, пытаясь унять подступающую истерику. И даже не поплачешь, макияж потечет!

Спокойно, Мира, спокойно. Дыши глу-у-убже… То, что тебя выставили подделкой, еще не конец света… Еще все можно переиграть…

С трудом, но через несколько минут я все же обуздала свои чувства. И уже могла мыслить спокойно и адекватно.

Честно говоря, ситуация идиотская. Вот что мне делать? Пойти переодеться? Глупо. И по-детски. Да и не исправит ничего. Информация запущена и принята к сведению. Соответственно нужно плясать из того, что есть. Но матери я это еще вспомню. Пусть и не надеется, что спущу на тормозах.

— О, а я тебя нашел! — вдруг раздался веселый голос.

Я подняла голову и с интересом посмотрела на незнакомого парня. Хм, а он меня откуда знает?

Парень, не церемонясь, подошел ко мне и, тоже забравшись на подоконник, сел рядом.

— Не обращай на них внимания, — спокойно сказал он, глядя в конец коридора. — Только слепой идиот может спутать вас с Айриной. Вы слишком разные.

— А ты кто вообще? — решила не церемониться и я.

Ну а что… Ему можно на все правила и приличия плюнуть, а мне нет?

— Оу, прости! — Он повернулся ко мне и белозубо улыбнулся. — Я не привык, что меня кто-то не знает. Ты, впрочем, думаю, тоже знаешь, просто не виделись. Я — Джэйд Эйран. — И парень с легкой улыбкой изобразил поклон. Сидя это получилось забавно, и я, не сдержавшись, хихикнула.

Так вот ты какой, хваленый однокурсник моего братца. Я, прищурившись, внимательно его оглядела. Ну, понять, почему он — звезда своего курса, я могла. И дело даже не во внешности, хотя высокий рост, широкие плечи, живописно растрепанные, русые, с медным отливом волосы, зеленые глаза и умопомрачительная улыбка вполне располагали к себе. Но намного сильнее в нем привлекало бешеное обаяние.

Вот честное слово… Ему бы в наш Голливуд красавчиков-старшеклассников играть! Девочки бы пищали! И называли бы ЭйДжэем… А что, ему подходит! Никогда не понимала привычки американцев сокращать имена до букв, но сейчас… в этом что-то было.

— Да, я о тебе слышала, — улыбнулась я ему. — И что, позволь спросить, маг-универсал, аж целый герцог и пятнадцатый в списке наследования престола делает на подоконнике рядом с еще не представленной ему переселенкой?

Джэйд скривился, словно я ему только что целиком лимон без сахара скормила, и подозрительно спросил:

— Ты всегда такая зануда или сейчас просто издеваешься?

— А ты как думаешь? — не сдержалась и лукаво сощурилась.

— Значит, второе, — сделал он правильный вывод.

Я хмыкнула, но подтверждать очевидное не стала, вместо этого спросила уже серьезно:

— И все же, почему ты здесь? Я так понимаю, ты специально меня искал.

— Ну да… — Он искоса на меня глянул. — Боюсь, если я озвучу причину, ты меня побьешь.

— Этого точно можешь не бояться, — фыркнула я, подумав, что Джэйд явно не любитель заморачиваться насчет правил поведения и этикета. Вон как по-простому он себя со мной ведет.

— Эх, надеюсь, ты не врешь, — вздохнул парень, но перед тем, как озвучить причину, опасливо отодвинулся подальше. — Я увидел твое лицо в тот момент, когда все присутствующие начали обсуждать твою схожесть с пропавшей Айриной Ашай. И мне стало тебя жаль. А потом ты еще и из зала ушла. Мне показалось, что оставлять девушку одну в

таком состоянии как-то неправильно, вот я и ускользнул оттуда вслед за тобой.

Вот оно что… Приятного, конечно, мало. Но самого Джэйда вполне характеризует. Помнится, Чарли говорил, что однокурсник регулярно за шиворот вытаскивает его на студенческие посиделки. Теперь, понятно, что он в принципе парень добродушный и сочувствующий.

— Но, судя по всему, ты сильнее, чем кажешься, — ослепительно улыбнулся Джэйд. — Так что подставлять плечо для отчаянных рыданий не требуется.

— Да уж обойдусь как-нибудь. Кстати, — спохватилась я, — забыла представиться! Меня зовут Мирослава.

— А я знаю, — беспечно отозвался он. — Я о тебе много слышал, на самом деле. Меня до сих пор потрясает то, что ты умудрилась, ничего не зная об этом мире, оставить с носом таинственных преступников.

— Меня, знаешь ли, временами это тоже потрясает, — совершенно откровенно созналась я.

Джэйд повернул ко мне голову и, склонив ее набок, с легкой улыбкой сказал:

— Нет, ну как вас можно спутать?! Вы же разные, как небо и земля.

Это был первый человек, который вот так категорично отрицал нашу с Айриной схожесть, потому я не удержалась:

— Правда?

— Истинная. Айрина была высокомерной, холодной красоткой, хорошо знающей цену себе и так же тщательно оценивающей окружающих. На предмет полезности. В тебе ощущается живой огонь и спокойная сила духа, которых у главной стервы всея Шейлары отродясь не было.

Я улыбалась, слушая, как он обстоятельно рассказывает мне, какая Айрина плохая. Кажется, парню сестра Чарли активно не нравилась, и то, что я на нее по характеру ну вообще не похожа, его подкупало.

Все-таки насколько Джэйд оказался веселым и приятным парнем. Пожалуй, после Чарли я впервые встретила того, с кем ощущала себя свободно. И могла улыбаться искренне.

— Ты не переживай, — продолжал живо вещать он. — Если не будешь копировать Айрину в одежде и поведении, вас никому и в голову не придет сравнивать. А сегодняшний инцидент скоро забудут. Главное, не давать больше поводов.

Я тихо угукнула и хотела было задать еще вопрос, но заметила, что нас обнаружили: из-за угла вышел высокий молодой человек, примерно одного возраста с Джэйдом, и направился к нам.

— О, а это мой друг, — расплылся в широкой улыбке мой собеседник. — Не обращай внимания, он немного… малоэмоционален. Но поверь, он отличный парень.

— Джэйд, невежливо было с твоей стороны оставить кузину в одиночестве, — спокойно произнес тот, поравнявшись с нами, и кивком обозначил приветствие в мою сторону. — Леди, прошу прощения за бесцеремонность моего друга.

Я молча кивнула в ответ, с интересом продолжая его рассматривать.

А это, надо понимать, и есть пресловутая тень. Он же — отмороженный гений теоретической магии. Он же — Скай.

Все же что ни говори, а целенаправленная селекция дает свои плоды. Ну, когда не сбоит… Аристократы этого мира в основном были очень привлекательными. Что братец мой, что Джэйд, теперь вот этот… для разнообразия одной со мной масти. Хоть группу

«ВИА Гра» собирай, честное слово! С Чарли в роли брюнета, ЭйДжэй с натяжкой сойдет за рыжего, ну и вишенкой на торте этот блондин. Хотя, он все же скорее русый, немного темнее меня. Пожалуй, он был даже выше своего друга да в плечах пошире. Тоже мечник, как братишка? С фигурой все замечательно, но здесь это, как я поняла, не достижение, а норма жизни. Но больше всего я залипла на его длиннющие и пушистые темные ресницы, в обрамлении которых голубые глаза казались ярче. Если бы еще не каменная морда, ну просто бери и влюбляйся!

Купить полную версию книги

---

notes

Примечания

1

Кэп — интернет-мем, Капитан Очевидность *(здесь и далее — прим. автора)*.

2

Премия Дарвина — виртуальная премия, каждый год определяющая людей, которые погибли или потеряли способность иметь детей самым идиотским способом.